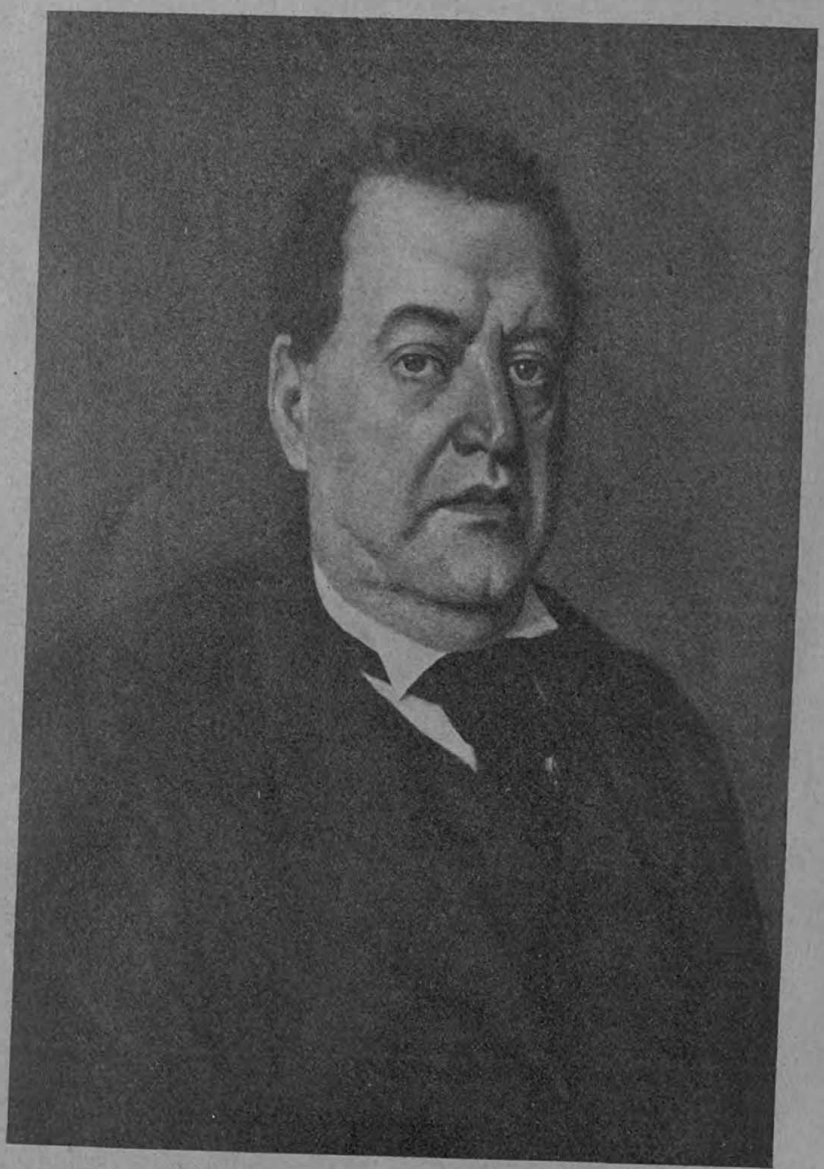
Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 19. 1911.



Николай Хрисанфовичъ Рыбаковъ.

(Къ 100-лѣтію со дня рожденія.)

МОСКВА

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 8 мая 1911 г.

Подпис. цѣна:
годъ 6 р. — к.
½ г. 3 . 50 .
3 м. 1 . 75 .
1 м. — . 60 .
За-грн. вдвое.

III-й г. изд. **ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА** III-й г. изд.
на еженедѣльный театральный богато иллюстрированный журналъ
„РАМПА И ЖИЗНЬ“
Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

Объявлен. впереди текста 75 коп. строка петита позади текста 50 коп.

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:
2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.
(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами *André'a*, Н. Малютина, Д. Мельникова и друг.
Гг. годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ словаря, доплачиваютъ 50 коп.
Самая широкая освѣдомленность. ❖ Снимки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декорацій. ❖ Портреты сценич. дѣятелей. ❖ Спец. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.
52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. 52
Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

ТЕАТРЪ и САДЪ
„ЭРМИТАЖЪ“
Дирекція Я. В. ЩУКИНА.

Русская оперетта подъ упр. М. В. Михайлова.
6-го и 9-го мая съ уч. Л. И. МЕССАЛЬ.
„ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА“
7-го мая: „ПРИНЦЕССА ДОЛЛАРОВЪ“.
8-го „ „РАЗВЕДЕННАЯ ЖЕНА“.
съ участ. Л. И. МЕССАЛЬ.
Въ непродолж. врем. дебютъ чудо-медвѣдя приглашеннаго спеціал. изъ Нью-Іорка для участія въ новой опереттѣ:
„ВЕСЕЛЫЕ МИЛЛІОНЕРЫ“.
Главн. капельм. Э. Ф. Энгель. Въ саду, на новой роск. открыт. сценѣ и на верандѣ выдающ. прогр. Начало гулянья въ 7 час. вечер. Въ опереточномъ театрѣ въ 8½ ч. веч. Билеты продаются съ 11 ч. утра.

РЕСТОРАНЪ
„ЯРЪ“.
ОТКРЫТЪ НОВЫЙ САДЪ ПРИ ЛѢТНЕМЪ ЗАЛѢ.
ЕЖЕДНЕВНО съ 4 ч. дня до 9 ч. веч. ОБѢДЫ.
Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО. Хоръ трубачей Сумскаго гусарскаго полка.
Съ 10½ час. вечера. Большія концертныя отдѣленія. Совершенно новая небывалая программа. Величайшій въ мірѣ жонглеръ съ тяжестями г. Сладони. Изъ ряда вонъ выходящіе велосипедисты (бѣшеная ѣзда) г. Ритчистъ. Выдающіеся американскіе пантомимисты гг. Беръ-Бернардъ. „Скандалъ въ американскомъ кафе шантанѣ“. Краса андалузіи г-жа Боль-Розаріо, испанскіе танцы. Французскій дуэтъ Лордъ-Дика. Г-жа Сатанэ, танцовщица съ электр. эффектами. Парижскія этуали г-жи Жанетъ, Флейри и Габаи Монталь. Англійская пѣвица г-жа Нора Муръ. Исполн. цыганскихъ романсовъ г-жа Шура Чернова. Танцовщицы: труппа Гольцеръ, г-жа Палени, г-жа Деліезъ. Малороссійская труппа и капелла балалаечниковъ Аквамарина. Русскій хоръ А. З. Ивановой. Венгерскій хоръ г-жи Ауреліи. Орк. подъ упр. г. Жураковскаго.
Режиссеръ г. Гарри.

Зимній театръ „Эрмитажъ“.
ГАСТРОЛИ
заслуженнаго артиста
Императорскихъ театровъ
К. А. ВАРЛАМОВА.

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ:
6 мая: I. **Превосходительный тесть. II. Странное стеченіе обстоятельствъ.** 7 мая: **Не все коту масляница**, 8 мая: **Левъ Гурычъ Синичкинъ.**
9-го мая послѣдняя гастроль,
бенефисъ Варламова,
„ПРАВДА—ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ—ЛУЧШЕ“.
Билеты продаются съ 5 апрѣля съ 11 ч. утра до 6 ч. вечера.

Обезпеченное залогомъ

МОСКОВСКОЕ КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

ТВЕРСКАЯ (уг. Камергерскаго), д. ТОЛМАЧЕВА, кв. 10. Телеф. 37-62. Телегр. адр. „ТЕАКО".

КОНЦЕРТЫ — ОПЕРА — ОПЕРЕТТА — ДРАМА — БАЛЕТЪ — ВАРЬЕТЭ.

Устройство концертовъ, турнэ, театральныхъ представленій, составленіе труппъ, сдача театровъ, концертныхъ помѣщеній. Посредничество между артистами и антрепренерами. Доставленіе справокъ и свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ концертно-театральнаго дѣла. Запись артистовъ безплатно.

Дир.-учредит. **Н. Н. Борисовъ.** Зав. конц. отд. **К. Ф. Бергеръ** Секретарь **Е. Я. Берлинраутъ.**

„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА". — ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ.

Дирекція ДАВИДА ЮЖИНА.

При участіи артистовъ, хора и оркестра Московскихъ и Петербургскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ. Примадонны Московскихъ и Петербургскихъ Императорскихъ театровъ **Н. С. ЕРМОЛЕНКО-ЮЖИНОЙ** (драм. сопрано), примадонны Маріинской Императорской оперы **Е. К. КАТУЛЬСКОЙ** (колорат. сопрано), премьера Московскихъ театровъ **Д. Х. ЮЖИНА** (лирико-драм. теноръ), перваго баритона Московской Императорской оперы **Н. Г. ГОРЧАКОВА.** Въ составѣ труппы: **О. А. Нестерова,** б. арт. Имп. Моск. оп. (лир.-колор. сопрано), **Е. П. Ланская,** арт. каз. оп. (лир.-драм. сопрано), **Н. М. Надеждина,** арт. Имп. театр. (мецо-сопрано), **М. В. Дубровинъ** (драм. теноръ), **А. Д. Комаровъ** (баритонъ), **І. Н. Комаровскій,** арт. Моск. Имп. оп. (баритонъ), **Г. М. Ждановъ,** арт. Моск. Имп. оп. (басъ), **В. А. Люминарскій** (басъ), **Н. Г. Подгорѣцкая,** Имп. оп. (мецо-сопрано), **Н. Н. Трандофиліонъ,** Имп. оп. (теноръ), **Г. Н. Бѣльгольскій,** Имп. оп. (теноръ), **И. И. Сафоновъ,** Имп. оп. (басъ).

Спеціально написаны въ Москвѣ новыя декораціи извѣстными художниками Императорскихъ театровъ: **П. Овчинниковымъ, Д. Внуковымъ** и извѣстнымъ художникомъ **Г. И. Игнатьевымъ** для слѣдующихъ оперъ: „Тоска", „Мадамъ Буттерфлей", „Лакмэ", „Травіата", „Богема" и др.

Гастроли оперы въ слѣдующихъ городахъ: Нижній-Новгородъ съ 3—7 мая, Казань съ 8—12 мая, Симбирскъ съ 13—16 мая, Самара съ 16—22 мая, Оренбургъ съ 22—26 мая, Саратовъ съ 29 мая по 1 іюня, Царицынъ съ 2—7 іюня, Новочеркасскъ съ 8—11 іюня, Ростовъ на/Дону съ 11—13 іюня, Таганрогъ съ 14—17 іюня, Маріуполь съ 18—21 іюня, Керчь съ 23—26 іюня, Ѳеодосія съ 27—30 іюня, Ялта съ 1—5 іюля, Севастополь съ 5—9 іюля, Евпаторія съ 9—13 іюля и Симферополь съ 9—18 іюля.

Компримаріи и солисты хора Императорской Московской оперы: С. И. Борейша, Е. Н. Балановская, Е. Н. Давыдова, Е. С. Логинова, А. Ѳ. Бойченко, Г. Р. Лазаревъ, К. Ф. Потеляхинъ, С. Н. Горинъ, А. А. Алексѣевъ и др. **Солисты оркестра Московскихъ и Петербургскихъ Императорскихъ театровъ:** П. И. Ферстратенъ, концертмейстеръ П. Н. Соколовъ, Р. В. Гильбертъ, В. И. Григорьевъ, С. А. Логиновъ, Б. В. Решке, И. Б. Дмитріевскій, И. Э. Кантеръ, Ф. В. Брантъ, А. Л. Плоткинъ, Бѣлоцерковскій, Л. Л. Альбрехтгарфа и другіе.

Главные дирижеры: **М. А. КУПЕРЪ** и **Е. И. БУККЕ.** Суфлеръ артистъ Импер. театровъ **В. П. ОВЧИННИКОВЪ.** Главный режиссеръ артистъ Императорскихъ театровъ **І. Н. КОМАРОВСКІЙ.** Главный администраторъ **П. Н. БЕЛЬГОЛЬСКІЙ.**

РЕПЕРТУАРЪ: Тоска, Лакмэ, Заза, Травіата, Богема, Мадамъ Буттерфлей (Чіо-чіо-санъ), Вертеръ, Риголетто и Евгеній Онѣгинъ.

г. Смоленскъ. ЛОПАТИНСКІЙ САДЪ.

СПЕКТАКЛИ МОСКОВСКОЙ ОПЕРЕТТЫ.

●●●

Труппа составлена Московскимъ Концертно-Театральнымъ Агентствомъ.

г. Москва, Тверская, д. Толмачева. **Тел. 37-62.**

Составъ труппы: г-жи Аркадьева, Горская, Жуби, М. П. Лаксъ, Ланская, Ланчъ-Янковская, Чуйкова, гг. Боковъ, Глуминъ, Гончаровъ, Левашевскій, Младовъ, Орловскій, Шульгинъ, Ѳедоровъ. Главный режиссеръ **Н. В. Глуминъ.**

Хоръ мужской и женскій 25 чел. Оркестръ 18 чел. Костюмы мастерской Иванова. Главн. Капельмейстеръ **А. С. Апрѣльскій.** Второй капельмейстеръ и хормейстеръ **А. И. Рывкинъ.** Режиссеръ **Н. Н. Глѣбскій.** Суфлеръ **Орловскій.** Открытіе 6-го мая.

„ВЪ ВОЛНАХЪ СТРАСТЕЙ"

Дирекція **Н. Н. Борисова.**

Администраторъ Е. Я. Берлинраутъ.

Завѣд. хоз. частью А. Фельдманъ.

Концертное турнэ по рѣкѣ Волгѣ и рѣкѣ Камѣ.

Съ 1-го Мая по 1-е Іюня.

ЛЕИ и АННЫ ЛЮБОШИЦЪ

(СКРИПКА и ВІОЛОНЧЕЛЬ).

При участіи піаниста **ПЕТРА ЛЮБОШИЦЪ**

и другихъ извѣстныхъ артистовъ.

ТЕАТРЪ-КАБАРЭ.

Изданіе журнала „Рампа и Жизнь".

Репертуаръ Кривого Зеркала, Интимнаго театра, Голубого Глаза и пр.

Выпускъ 1-й. Цѣна 1 руб.

СОДЕРЖАНІЕ 1-го ВЫПУСКА: Росмунда, миніатюра Lolo. — Страница романа, перев. Э. Матерна. — Пантомима любви, Lolo. — „Дѣлайте вашу игру!" траг. каррик. Як. Львова. — У директора театра, перев. Э. Матерна

„Крысы съ корабля“.

На чрезвычайномъ общемъ собраніи Театральнаго Общества въ Петербургѣ 27 апрѣля приняты измѣненія въ уставѣ, состоящаго, такъ сказать, при обществѣ—Союза драматическихъ писателей. Главное измѣненіе состоитъ въ томъ, что теперь въ случаѣ прекращенія дѣятельности Т. О., Союзъ въ свою очередь не только не ликвидируетъ своихъ дѣлъ, но имѣетъ право на дальнѣйшее, самостоятельное существованіе...

Для теперешняго момента въ хаотической жизни Общества это крайне характерный фактъ... Члены союза—люди положительно дальнозоркіе и прекрасно учитывающіе, „суть вещей“, а суть эта такова, что жизнь Т. О. виситъ на волоскѣ. Не сегодня—завтра Т. О. можетъ „кончиться“, также, какъ оно „кончилось“ морально уже давно. И члены союза поспѣшили обезпечить себя на случай закрытія общества... Поступили они, что и говорить, предусмотрительно, ибо дѣйствительно каждый день изъ жизни Т. О. съ непреложной ясностью свидѣтельствуетъ о скорой гибели. Правда, промелькнуло извѣстіе, что взамѣнъ отклоненной думой субсидіи, Обществу получитъ 40 тысячъ изъ государственнаго „10-милліоннаго фонда“... Если бы даже это и произошло на самомъ дѣлѣ, то положеніе вещей нисколько не измѣняется. Обществу удастся еще на нѣсколько лѣтъ отодвинуть опасность матеріальнаго—финансоваго кризиса и только. Никакія тысячи не помогутъ ему возстановить свое моральное значеніе... Тѣ, кто, почуя опасность, уходятъ поскорѣе изъ общества,—тѣ отлично учитываютъ именно это обстоятельство...

Вынужденнымъ уходомъ А. А. Бахрушина Обществу наноситъ еще послѣдній ударъ. Мы думаемъ, что измѣненіе въ уставѣ союза драматическихъ писателей не особенно страшно Т. О., правленіе котораго въ сущности отлично спѣлось съ союзомъ,—но вотъ надъ „отставкой“ г. Бахрушина ему слѣдовало бы серьезно призадуматься.

Ясно вѣдь: не станетъ такой энергичный человѣкъ, какъ А. А. Бахрушинъ сидѣть безъ дѣла, безъ этого любимаго имъ театральнаго дѣла; несомнѣнно, что учредители новаго театральнаго бюро, если осуществится ихъ проэктъ, а нѣтъ основанія полагать, что онъ не осуществится,—въ первую очередь позовутъ къ себѣ А. А. Бахрушина, который своею опытностью и знаніемъ дѣла окажетъ новому учрежденію не малую помощь...

Но, повидимому, члены совѣта Т. О. люди легкомысленные и недальнозоркіе; имъ дальшепетербургской канцеляріи ничего не видно, и не слышно.

Въ особенности—не слышно. Ужъ, кажется, на что громко всѣ твердили о необходимости блебисцита или баллотировки въ дѣлѣ назначенія новаго управляющаго московскаго бюро,—а вотъ совѣтъ не дослышалъ этихъ возгласовъ: не даромъ же, по слухамъ, на пость И. Д. Красова назначается г. Ляровъ. Просто назначается, — какіе тамъ плебисциты! Везъ нихъ спокойнѣе!..

Но ужъ вѣрно, что отъ судьбы не уйдешь; а судьба общества ясна каждому—полный моральный крахъ въ ближайшемъ будущемъ...

Но что будетъ вмѣсто Общества?.. Вотъ что должно сейчасъ интересовать сценическій міръ. Упорно говорятъ объ учрежденіи новаго бюро, хотя это и не замѣняетъ такую организацію, въ которой нуждаются дѣятели сцены. Мы, помнится, недовѣрчиво отнеслись къ этому новому бюро, полагая, что изъ одной „лавочки“ актеры попадутъ въ другую—антрепренерскую...

Но въ этомъ вопросѣ важно услышать голосъ лицъ, ближайшемъ образомъ заинтересованныхъ въ его разрѣшеніи.

Думаемъ, что наши читатели-актеры не откажутся высказаться на страницахъ „Рампы“ по поводу всѣхъ этихъ больныхъ вопросовъ объ обществѣ, новомъ бюро, и союзѣ сценическихъ дѣятелей,— который, полагаемъ, нуждаясь, правда, во многихъ реформахъ, все-же по существу своему наиболѣе желательная форма актерской ассоціаціи...

Ю. С—въ.

„Самъ Николай Хрисанфычъ Рыбаковъ“.

(Къ 100-лѣтію со дня рожденія Н. Х. Рыбакова.)

Въ день 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія великаго русскаго артиста Рыбакова, вѣрно, не будетъ ни одной статьи или замѣтки, въ которой не цитировалась бы классическая фраза Несчастливцева о „Николаѣ Хрисанфычѣ“.

И эти слова Островскаго, вложенныя въ уста представителя исчезнувшаго теперь типа актеровъ-трагиковъ,— слова, ставшія, какъ бы нарицательными по отношенію къ цѣлому, если не сословію, то, во всякомъ случаѣ, классу людей,—въ самомъ дѣлѣ нельзя не вспомнить... Ужъ очень они типичны для прошлаго нашего театра, и необыкновенно они характерны именно для такого носителя старыхъ сценическихъ традицій, какимъ былъ Рыбаковъ, о которомъ съ такимъ уваженіемъ и такъ трогательно говоритъ благородный бродяга, актеръ-романтикъ Геннадій Несчастливцевъ:

...„Въ послѣдній разъ въ Лебедини игралъ и Велизарія. *Самъ Николай Хрисанфычъ Рыбаковъ* смотрѣлъ. Кончилъ я послѣднюю сцену — выхожу за кулисы... Николай Рыбаковъ подошелъ ко мнѣ, положилъ мнѣ руку на плечо и говоритъ: „ты, говоритъ, да я, говоритъ“... умремъ говоритъ... „лестно“...

И при этомъ воспоминаніи у загорѣлаго, огрубѣвшаго, физически и нравственно актера показываются на глазахъ слезы... Онъ плачетъ... „Лестно“ — и благодарныя слезы... Заслужилъ похвалу, и кого же? — *самого* Рыбакова!..

Островскій въ этомъ мѣстѣ необычайно выпукло и образно показалъ какимъ обояніемъ было окружено имя Рыбакова. Можетъ быть, прихвастнулъ немного Несчастливцевъ: не обѣщался „умереть“ съ нимъ знаменитый актеръ, но не это важно. Важенъ самый фактъ, важно констатировать ту авторитетность, какую видѣли и въ словахъ, и въ поступкахъ „Николая Хрисанфыча“...

И, право, какъ-то отрадно дѣлается при этихъ старыхъ романтическихъ воспоминаніяхъ; какъ-то и больно, и радостно вызвать въ памяти милый, почти полу-легендарный образъ чарователя стараго, волшебно-плѣнительнаго русскаго театра...

Старый кудесникъ, чародѣй, потоки слезъ вызывавшій у потрясенныхъ зрителей,— наивныхъ, очарованныхъ Велизаріемъ, или Нино, или Уголино — зрителей,—какъ волнуешь ты нашу память, возвращающуюся къ тому, что „было, было“!..

* * *

Жизнь Рыбакова рисуется намъ необыкновенно типичной для такихъ кипучихъ, такихъ необузданно влюбленныхъ въ „снятое искусство“ натуръ, какою былъ великій трагикъ.

Юность его, а пожалуй, и дѣтство, протекаютъ въ такой обстановкѣ, что она невольно способствуетъ вашему представленію объ истинномъ актерѣ, какъ о какомъ-то избранникѣ, какомъ-то отмѣченномъ, свыше заложеннымъ въ душу пламенемъ, человѣкѣ...

Сынъ очень необезпеченныхъ родителей (его отецъ служилъ управляющимъ имѣніями богача Вельяминова, а мать содержала бѣлошвейную мастерскую) онъ долженъ былъ пройти обыденный, сѣрый, бѣдный путь обыденнаго человѣка... Кончилъ онъ четырехклассную гимназію, по настоянію родителей поступилъ кацеляристомъ въ курскую казенную палату, и самое большее, что его могло бы ожидать, пойди онъ этой, не имъ избранной дорогой, это быть среднимъ чиновникомъ и дослужиться до статскаго совѣтника.

Н. Х. Рыбаковъ и М. П. Садовскій въ ком. Островскаго „Лѣсъ“.

(Къ 100-лѣтію со дня рожденія Н. Х. Рыбакова.)

Но юноша былъ избранникъ, и въ душѣ его горѣлъ иной огонь.

Одиннадцатилѣтнимъ мальчикомъ онъ попадаетъ въ театръ. Онъ видитъ поразившую его воображеніе мелодраму „Пустынникъ на островѣ Фромантеро“. И впечатлѣніе настолько сильно, что ничто иное не можетъ его изгладить изъ души мальчика.

Пало первое театральное сѣмя — и оно должно было дать свой могучій ростокъ.

И дало... да такой пышный, что юноша зналъ, чувствовалъ и вѣрилъ, что нѣтъ ему иного удѣла, кромѣ удѣла театральнаго...

„Изсѣкъ казенной палаты“ — онъ не можетъ заниматься „дѣломъ“, и его влечетъ только сцена. Онъ идетъ къ антрепренеру Млотковскому, и за право дарового посѣщенія спектаклей поступаетъ въ его труппу статистомъ...

„Казенное дѣло“ заброшено... И, вѣрно, матушка молодого Рыбакова имѣла тогда основаніе опасаться за чиновную карьеру своего „Никодаши“... Она упрашиваетъ вліятельнаго Вельяминова спасти сына отъ пагубы актерской...

„Благодѣтель“ соглашается. Онъ беретъ нерадиваго чиновника съ собой на Кавказъ и устраиваетъ его тамъ снова въ какую-то канцелярію... Но, увы, и это не помогаетъ! Чиновникъ спитъ въ душѣ Рыбакова непробуднымъ сномъ, зато проснулся и съ новой силой заговорилъ въ ней будущій артистъ.

Юноша *бѣжитъ*,— въ полномъ смыслѣ слова — съ Кавказа, и то пѣшкомъ, то съ обозами, совсѣмъ какъ Ломоносовъ,— пробирается въ Курскъ...

Съ карьерой „статскаго совѣтника“ покончено навсегда: онъ будетъ генераломъ на сценѣ!.. Рыбаковъ заключаетъ ангажементъ съ Млотковскимъ и перекочевываетъ съ его труппой въ Харьковъ. Здѣсь онъ знакомится съ „богомъ трагедіи“ — великимъ Мочаловымъ, встрѣча съ которымъ очень благотворно отозвалась на всей дальнѣйшей сценической судьбѣ Николая Хрисанфовича.

Геніальный Мочаловъ въ начинающемъ, молодомъ актерѣ замѣтилъ искру таланта и захотѣлъ эту искру поддержать своимъ вліяніемъ... Рыбакову поручена роль Кассіо въ „Отелло“, и въ гастроляхъ Мочалова успѣхъ знаменитости раздѣляетъ и, до этихъ поръ малозамѣчаемый, исполнитель „вторыхъ ролей“...

Съ отъѣздомъ Мочалова упрачивается положеніе Рыбакова, а исполненіе *экспромтомъ* Гамлета выдвигаетъ его въ первые ряды провинціальныхъ артистовъ.

Звѣзда Николая Хрисанфовича всходитъ...

Рыбаковъ переѣзжаетъ изъ города въ городъ. О немъ уже идетъ молва, какъ о большомъ талантѣ... И извѣстность его растетъ съ каждымъ годомъ... Во всей полнотѣ, во всей широтѣ растетъ дарованіе Рыбакова послѣ женитьбы его на дочери николаевскаго антрепренера Зелинскаго... Всю Россію объѣзжаетъ Рыбаковъ, и уже настоящая слава приходитъ къ нему...

Наконецъ онъ рѣшается послѣ смерти Мочалова дебютировать и на сценѣ московскаго малаго театра. Съ огромнымъ успѣхомъ выступаетъ онъ въ роляхъ Гамлета и Иппо... Однако не заключаетъ съ дирекціей ангажемента, обидѣвшись на ея непріятно-долгое молчаніе.

Снова отправляется онъ въ провинцію.

И снова идетъ за нимъ слава „отъ хладныхъ финскихъ скалъ до пламенной Колхиды“...

Въ Петербургѣ заинтересованы этимъ повсемѣстнымъ кумиромъ, и Рыбаковъ приглашенъ выступить на Александринской сценѣ. И здѣсь дебюты проходятъ блестяще, но и на этотъ разъ дирекція Императорскихъ театровъ не смогла удержать у себя великаго актера: на предложенныя ею крайне невыгодныя условія Рыбаковъ не согласился, — и опять отправился странствовать отъ „Вологды до Керчи...

Все же и столица имѣла случай любоваться имъ. Рыбаковъ служитъ 1873—1874 г. въ театрѣ „Артистическаго общества“—въ Москвѣ, и тамъ-же съ 1875 поступаетъ въ первый вольный театръ—общедоступный Танѣева; здѣсь онъ празднуетъ 50-тилѣтіе своей славной дѣятельности. Въ юбилейный спектакль (5 февраля 1876 г.) шелъ „Лѣсъ“... Цѣлая овація встрѣтила слова Несчастливцева - юбиляра „Самъ Николай Хрисанфовичъ Рыбаковъ смотрѣлъ“...

Слѣдующіе сезоны Рыбаковъ служитъ въ Павловскѣ, а въ 1876 году поступаетъ въ труппу тамбовскаго антрепренера Ознобишина. Эта зима оказалась роковой.

2-го ноября, въ день, когда онъ долженъ былъ играть въ драмѣ „Адская жизнь“—онъ сильно занемогъ, и 15-го ноября скончался отъ разрыва сердца...

На его погребеніи (похороненъ онъ въ Тамбовѣ), пре-

Могила Н. Х. Рыбакова въ г. Тамбовѣ.

К. А. Варламовъ въ роли царя Берендея.
(„Снѣгурочка").

(Къ Московскимъ гастролямъ).

красную рѣчь сказалъ тогда еще молодой актеръ Озобишинской труппы Н. В. Давыдовъ...

* * *

Такова внѣшняя и сценическая исторія жизни знаменитаго артиста.

Но трудно, и даже почти невозможно, говорить о внутреннемъ ея содержаніи...

Со смертью актера — умираетъ все...

И мы не знаемъ, мы не можемъ себѣ ясно и представить, что за актеръ былъ тотъ, или иной сценическій дѣятель.

Рыбаковъ былъ прекрасный артистъ, былъ великій актеръ—вотъ все, что мы можемъ сказать о немъ, повторяя свидѣтельства его современниковъ, и желая выявить сущность его творчества.

Исчезли живыя черты его исполненія. Мы не знаемъ, въ какихъ краскахъ, въ какихъ тонахъ творилъ онъ, что было типическаго, характернаго въ его игрѣ. Но мы знаемъ, что онъ силой вдохновенія, пламенемъ своей души—трогалъ, волновалъ и зажигалъ сердца своихъ зрителей.

Въ воспоминаніяхъ актера Самсонова мы находимъ такія строки объ исполненіи Рыбакова роли Гамлета:

„Игралъ онъ при мнѣ уже лѣтъ пятидесяти Гамлета. Когда онъ сказалъ Розенкранцу и Гильденштерну „какъ же вы хотите играть на моей душѣ", — весь театръ заплакалъ... И я, играя съ нимъ Розенкранца, тоже плакалъ"...

Довольно этого признанія: весь театръ плакалъ... Было значитъ такое дуновеніе творческаго пламени, такой экстазъ вдохновенія, такая проникновенная, убѣждающая сила, — что сотни зрителей отъ словъ одного пятидесятилѣтняго старика заплакали...

Какими же словами можно передать это очарованіе, этотъ гипнозъ, этотъ взрывъ божеской силы?...

Но вспомнимъ, что игралъ этотъ великій, потрясающій души его зрителей, актеръ:

Кромѣ Шекспира (Гамлетъ, Лиръ, Шейлокъ) въ спискѣ его любимыхъ ролей стояли роли мелодрамъ: Лапуновъ, Велизарій, денщикъ Петра Великаго, Уголино, Нино, Жоржъ Морицъ („Клара д'Обервиль") и пр., и пр.

Нескончаемый рядъ злодѣевъ и героевъ изъ старыхъ, очень старыхъ, отжившихъ теперь свой мишурный вѣкъ,— мелодрамъ...

И однако... Однако театръ плакалъ, и, вѣрно, не отъ одной фразы Гамлета, а и отъ Велизарія, и отъ Нино, и отъ Кива...

Онъ былъ великій актеръ... Т. - е. былъ человѣкомъ,— сказали бы французы,—отъ театра... Онъ весь жилъ въ театральныхъ традиціяхъ, въ самой, такъ сказать, гущѣ театра. И значеніе этихъ отжившихъ драмъ стараго театра было, опять-такъ, въ ихъ „театральности", въ томъ, что онѣ давали необъятный просторъ для полнаго проявленія творчества актера...

И это волновало, это трогало, и, если хотите, возвышало душу...

Да, всегда такъ въ искусствѣ театра — дорого намъ въ немъ именно:

„Пасъ возвышающій обманъ"...

Вотъ такому театру служилъ великій актеръ Рыбаковъ...

Но если въ старомъ театрѣ находилъ онъ себѣ широкое поле, то и театръ, пришедшій вмѣстѣ съ пьесами Гоголя и Островскаго ему на смѣну, — далъ Рыбакову возможность показать, насколько широкъ былъ діапазонъ его творчества.

Не только героическое было по плечу Рыбакову, но и роли по современной терминологіи, — характерныя — вполнѣ удавались ему. Ибо большое заблужденіе полагать, что старый театръ,—театръ разныхъ „Велизаріевъ" и „Уголино",—давалъ просторъ лишь одному „нутру",— будь это

К. А. Варламовъ въ роли Сганарели.
(„Донъ Жуанъ").

(Къ Московскимъ гастролямъ).

такъ, то врядъ ли смогъ бы тотъ же Рыбаковъ такъ ярко и такъ сочно играть, напр., Тита Титыча, въ „Тяжелыхъ дняхъ“ Островскаго, Земляничку въ „Ревизорѣ“, Царя Іоанна, Аннанія въ „Горькой судьбинѣ“, или Яичницу въ „Женитьбѣ“ и Скалозуба въ „Горе отъ ума“.

Неустанный трудъ, необычайная работа надъ своимъ дарованіемъ, вѣчное стремленіе совершенствоваться и развивать въ себѣ всѣ свойства и всѣ стороны таланта,—чѣмъ, по единогласному свидѣтельству современниковъ, замѣчателенъ былъ Николай Хрисанфовичъ,—все это доказываетъ, что не въ одномъ „нутрѣ“ дѣло...

И значеніе Рыбакова и въ томъ еще, что онъ былъ вѣчнымъ искателемъ новой сферы для своего творчества.

Оставаясь въ предѣлахъ театральнаго, онъ неустанно шелъ впередъ, въ уровень со всѣми завоеваніями театра въ области литературы...

„Ложноклассикъ“ въ началѣ своей дѣятельности,—онъ становится истиннымъ реалистомъ впослѣдствіи, внося жизнь, правду и красоту въ свои созданія...

Какой прекрасный примѣръ для нашихъ современниковъ!..
Какой большой, волнующій образъ вызываетъ въ насъ: „самъ Николай Хрисанфычъ Рыбаконъ“...

Георгій Треплевъ.

К. А. Варламовъ въ балетѣ „Тщетная предосторожность“.

Мысли стараго театрала.

IV.

О „Дядѣ Ванѣ“, какъ о пьесѣ и ея исполненіи въ Художественномъ театрѣ исписаны цѣлые тома; вы, конечно, много читали изъ написаннаго, отдѣливъ всякій вздоръ отъ вещей умныхъ и талантливыхъ; вы, конечно, видѣли эту пьесу у художниковъ и наслаждались ею, но подумали ли вы, что это не только спектакль, великолѣпный спектакль, а что это — великое торжество искусства, гимнъ ему, что это панихида по умершемъ Злѣ и рожденіи Добра?

Зло было въ искусственности, въ фальши, въ небрежности, съ которою ставились спектакли и играли въ нихъ, отталкивая отъ театра людей, его понимающихъ, обрекая на молчаніе талантливыхъ писателей, которымъ стыдно было работать для сцены, оплеванной и поруганной лѣнтяями, невѣждами, то глупыми, то пьяными „наемщиками“ сцены.

Сцена осиротѣла.

Въ Московскомъ Маломъ театрѣ были великолѣпные актеры: репертуаръ, хотя и портился порою дрянными пьесами „родственниковъ начальства“, но все же включалъ въ себя и Гоголя, и Пушкина, и Островскаго; его любили и посѣщали, но великолѣпные актеры, играя великолѣпныя пьесы, то не знали ролей, то играли не то, что имъ слѣдовало играть и ужъ положительно всегда играли при небрежномъ отношеніи къ исполняемымъ пьесамъ, какія бы то пьесы ни были.

Тамъ никто не желалъ думать и тамъ было мертвое царство, была „мерзость запустѣнія“, была рутина.

Тамъ не любили искусства и не любили театръ, въ этомъ лучшемъ театрѣ.

Тамъ махнули на все рукою и получали жалованье, чтобы ставить ежедневно пьесы и играть, не думая ни о пьесахъ, ни объ игрѣ.

Театръ спалъ, сонъ переходилъ въ летаргію, и наступало уже время настоящей смерти, какъ вдругъ въ Каретномъ ряду родился новый театръ и его рожденіе, встрѣченное кликами восторговъ и гимнами красотѣ и правдѣ, разбудило спящее царство и оно зашевелилось, проснулось и ахнуло...

Было сказано новое слово, а всему старому наступилъ конецъ.

Наступилъ конецъ разгильдяйству, небрежности, халатности и рутинѣ, равнодушію и позорной лѣни. Поняли, что нельзя служить искусству наполовину, что это позорно и преступно, что мало порядочно сыграть роль, а надо еще, чтобы и другія играли порядочно, а главное такъ это то, что поняли вотъ какую „правду“ впущенную Художественнымъ театромъ: истинное искусство требуетъ не только хорошаго, добросовѣстнаго исполненія роли, при ансамблѣ, но требуетъ еще и самой тщательной, строго обдуманной постановки, отъ самыхъ большихъ и важныхъ вещей до самыхъ незначительныхъ мелочей, дабы на сценѣ была полная правда, дабы зритель получилъ цѣльное впечатлѣніе, которое навѣки запечатлѣть въ его памяти пьесу и что безъ этого театръ не достигаетъ своей цѣли, что онъ тогда не можетъ быть школою и представляетъ изъ себя ложь.

Искусство не знаетъ и не можетъ и не должно знать „половинчатости“, да позволено будетъ такъ выразиться.

Хорошая картина можетъ оставаться хорошею картиною и безъ рамы,—хотя рама дополняетъ ея красоту,—но если художникъ, желая написать картину, для которой нужны краски синяя, красная, зеленая и желтая, по небрежности, по лѣни или по бѣдности, обойдется безъ которой-нибудь изъ нихъ, то картина не получится, а будетъ гадкая мазня, хотя бы художникъ „части“ картины написалъ и очень хорошо.

Вообразите оркестръ, у котораго нѣтъ необходимыхъ для исполненія той или иной пьесы инструментовъ, а дирижеръ котораго положилъ свою палочку и въ самомъ трудномъ мѣстѣ симфоніи закуриваетъ папиросу или разговариваетъ съ сидящею по близости дамою.

А вѣдь мы всѣ и на протяженіи многихъ, многихъ лѣтъ видали на сценѣ нѣчто подобное и по какой-то странной „игрѣ ума“ не замѣчали этого.

Были, конечно, слѣпы и не просвѣщены.

Какой-то остроумный критикъ, упрекая Станиславскаго за „комаровъ“ и за „собачій лай“, глубокомысленно изрекъ: „когда-то очень хорошо играли при кускѣ бѣлаго холста, на которомъ было написано „это лѣсъ“. Изрекъ и былъ очень гордъ, думая, что вотъ побѣдилъ.

Ахъ, господинъ критикъ, господинъ критикъ, да вѣдь мало ли что было, милый вы мой!

Было время, когда люди не знали употребленіе ножа и вилки, не говоря уже о салфеткѣ, а вашъ отдаленный предокъ, хотя бы вы были записаны въ „бархатную“ шестую книгу дворянства, ѣлъ сырое мясо, раздирая его руками и не зная еще огня, но вѣдь все идетъ впередъ, совершается міровая эволюція и вы кушаете теперь отлично изжаренное мясо выкормленнаго теленка, разрѣзая его ножомъ, зная употребленіе вилки и прибѣгая даже къ салфеткѣ, вытирая ею ваши критическія уста.

Мало ли что было!..

Не далѣе какъ въ прошломъ году въ Маломъ театрѣ „черную избу“, въ которой живетъ, по ремаркѣ автора, Шуйскій, понили въ смыслѣ „грязной“ избы, не зная, что „черною“-то избою называется „курная“ изба, совсѣмъ даже не такая, какую изобразили тамъ.

Мало ли что было!..

Что было, то быльемъ поросло и на мѣстѣ „старыхъ могилъ“ выросли новыя жилища и на кладбищахъ стоятъ города, полные жизни.

Гастроли К. А. Варламова.

Артистъ Импер. театровъ И. М. Ильинъ.

Старое умираетъ, а новое рождается, и Художественны театръ родилъ намъ это новое и это новое—Добро.

Это потому Добро, что это правда, а къ правдѣ надо стремиться, что и дѣлаетъ Художественный театръ.

Когда я увидалъ въ этомъ театрѣ „Дядю Ваню“, гдѣ всѣ были великолѣпны и гдѣ каждый мельчайшій штришокъ говорилъ о нѣжной и трогательной любви къ театру и къ автору пьесы, я преклонился передъ этимъ театромъ и сдѣлался его горячимъ поклонникомъ, сдѣлался влюбленнымъ въ него.

Такова исторія моего „обращенія“, которую я хотѣлъ разсказать читателю, ну, а теперь побесѣдуемъ объ этомъ театрѣ поподробнѣе и я постараюсь доказать, что въ немъ, удачно кѣмъ-то названнымъ „театромъ Чехова“, какъ есть „театръ Мольера“, всѣ пьесы Чехова вообще, а „Дядя Ваня“ въ особенности, идутъ не только хорошо, не только лучше самаго наилучшаго, но еще и такъ, какъ не могутъ итти рѣшительно нигдѣ, а не могутъ онѣ, эти пьесы Чехова, нигдѣ итти такъ великолѣпно, какъ въ Художественномъ театрѣ потому что нигдѣ не можетъ сойтись въ одномъ столько талантливыхъ, образованныхъ и горячо любящихъ искусство людей, какъ тутъ, ибо это могло случиться и случилось одинъ разъ, какъ нѣчто исключительно счастливое.

Если г. Станиславскаго можно порою упрекнуть въ невѣрномъ толкованіи той или иной роли, то рѣшительно никто не рѣшится сказать, что это человѣкъ не высоко талантливый, не высоко образованный и не влюбленный въ дѣло театра, которому онъ отдалъ себя!

Этотъ высоко-талантливый, образованный и любящій дѣло художникъ и играетъ въ „Дядѣ Ванѣ“ и ставитъ эту пьесу.

Не актеръ, но не дюжинный драматическій писатель, и писатель вообще широко образованный и тоже всецѣло посвятившій себя дѣлу театра, г. Немировичъ-Данченко ставитъ пьесы Чехова вмѣстѣ съ г. Станиславскимъ, что, конечно, не можетъ на вліять на ихъ постановку благотворно.

Покойный милліонеръ С. Т. Морозовъ, горячій поклонникъ этого театра и человѣкъ тоже образованный и дѣло понимающій, а не просто „меценатъ съ бумажникомъ“, далъ на дѣло огромныя деньги, что способствовало немало его создателямъ не останавливаться ни передъ какими издержками, а вѣдь издержки для хорошаго театра весьма нужны и безъ нихъ дѣло немыслимо,

Надо бы сказать здѣсь, что всѣ исполнители Чеховскихъ пьесъ въ Художественномъ театрѣ превосходны, но это ужъ мое только мнѣніе и съ нимъ могутъ не согласиться, — критики и бранить нѣкоторыхъ довольно, вирочемъ „зря“, — а я хочу положеніе это доказать фактами и къ приведеннымъ уже фактамъ, въ родѣ наличности такихъ „сильныхъ“ людей, какъ г. Станиславскій, г. Немировичъ-Данченко и покойный С. Т. Морозовъ, прибавлю неопровержимое сообщеніе о томъ, что самъ Антонъ Павловичъ Чеховъ назначалъ свои пьесы именно для Художественнаго театра, самъ наблюдалъ за ихъ постановкою, т.-е. другими словами — самъ ставилъ ихъ, а „Вишневый садъ“ такъ и написалъ именно для этого театра, влюбленный въ него.

Полагаю, что всего сказаннаго достаточно для признанія за „Художественнымъ театромъ“ первенствующаго мѣста въ постановкѣ пьесъ Чехова. Не такъ ли?

Если найдется парочито упрямый человѣкъ, который будетъ доказывать, что и въ другомъ мѣстѣ Россіи можетъ получиться такое исключительно-счастливое сочетаніе трехъ „сильныхъ“ людей, то вѣдь и самый ужъ упрямый человѣкъ, даже изъ тѣхъ, которые спорятъ, „упершись въ землю лбомъ“, не можетъ утверждать, что еще гдѣ то участвовалъ также активно въ постановкѣ и созданіи своихъ пьесъ Антонъ Павловичъ Чеховъ!

Объ отдѣльныхъ исполнителяхъ ролей этихъ дивныхъ, ласковыхъ, какъ лѣтній вѣтерокъ русскихъ полей, нѣжныхъ, какъ колыбельныя пѣсни матери, трогательныхъ, какъ прощанье съ родиной, и грустныхъ, какъ послѣдніе дни золотой осени, пьесъ можно, конечно, спорить, но я не знаю и не могу себѣ представить лучшихъ Астрова, дяди Вани, профессора, его жены. да и всѣхъ остальныхъ исполнителей милой пьесы этой, этой чудной страницы изъ русской жизни.

Такъ же безподобно исполняли въ Художественномъ театрѣ и „Трехъ сестеръ“ и „Вишневый садъ“ и „Иванова“, иллюстрируя Чехова, объясняя его и дополняя.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

А. ПАЗУХИНЪ.

Маленькій фельетонъ.

Уполномоченный.

(Записки неизвѣстнаго).

...Я ужасно польщенъ.— Правленіе Театральнаго общества прислало мнѣ предложеніе принять постъ уполномоченнаго, вмѣсто умершаго Карачкина. Я, конечно, согласился. Еще бы — такая честь! А обязанности, кажется, пустячныя. Мнѣ всѣ завидуютъ. Съ завтрашняго дня буду подавать знакомымъ два пальца. Довольно съ нихъ!

...Заказалъ визитныя карточки и дощечку на дверь: „Уполномоченный Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества такой-то“. Это звучитъ гордо. Думаю еще и вывѣску съ такой же надписью укрѣпить на фасадѣ дома... Господи! Еще такъ недавно я былъ просто „мировымъ“, а теперь я — сценическій дѣятель, человѣкъ искусства... въ нѣкоторомъ родѣ. Счастливъ и гордъ!

...Сегодня антрепренеръ нашей труппы Савва Проныровъ нанесъ мнѣ визитъ и вручилъ почетную контромарку. Я ему высказалъ свой взглядъ на искусство. Говорилъ краснорѣчиво:

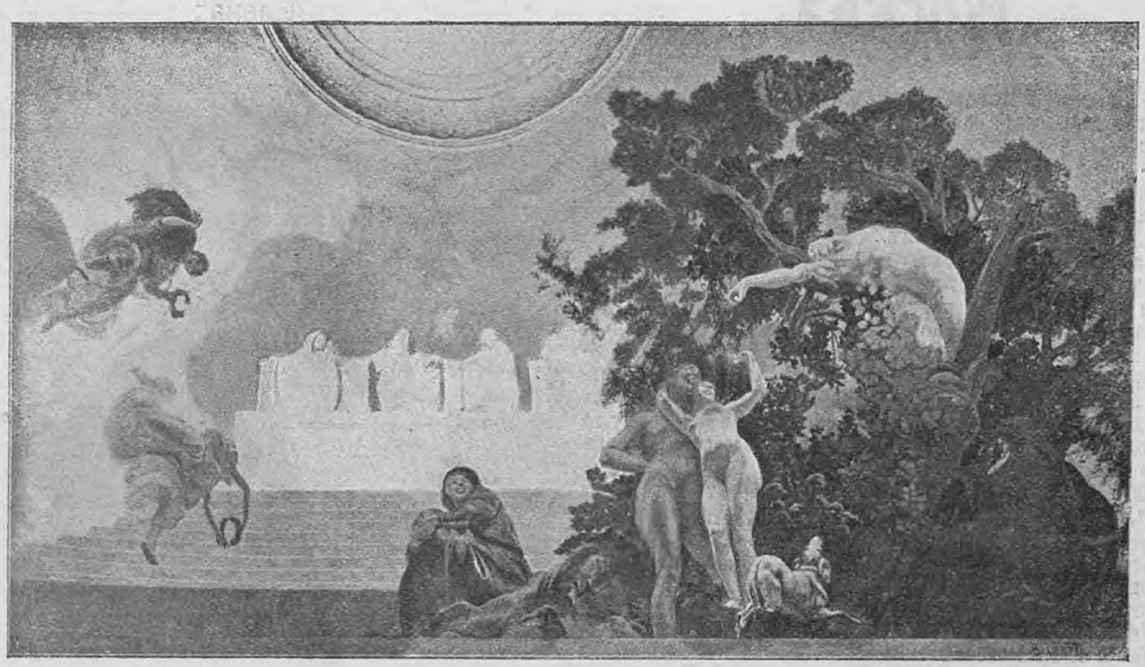
— Я не согласенъ съ мнѣніемъ, что искусство есть идеологическая надстройка надъ экономическимъ зданіемъ жизни. Это говорятъ сторонники матеріалистическихъ доктринъ, но...

— Да... эти доктора! — пожалъ плечами Проныровъ.— Ужъ они наговорятъ...

Онъ, кажется, не такъ понялъ меня.

...Вчера у меня ужинала вся труппа съ Пронырovымъ во главѣ. Были застольныя рѣчи. Отмѣчалось мое стремленіе способствовать процвѣтанію провинціальнаго театра. Премьеръ труппы въ прочувствованной рѣчи отмѣтилъ высокія достоинства моей рябиновки и шипротовъ. Пили со мною на „брудершафтъ“. Жаль только, что ужинъ омрачила маленькая нетактичность двоихъ актеровъ: одинъ вдругъ принялся ра-

Парижъ. Салонъ 1911 г.



Бенаръ — Плафонъ для „Французской Комедіи".

скрашивать соусомъ портретъ моего покойнаго дѣда, а другой улегся спать на рояли, подложивъ подъ голову новую шляпу жены.

—

...Сегодня ко мнѣ заѣхалъ антрепренеръ справиться о здоровьѣ.

— Здоровье? И прекрасно... кстати, не найдется ли у васъ полсотни рублей до завтра? Очень нужно. Я далъ.

...Приходила артистка съ жалобой на режиссера. Плакала.

— Я привыкла играть въ чеховскихъ тонахъ, а онъ требуетъ, чтобы я кричала какъ убитая! Тиранъ!!

Прибѣжалъ и самъ режиссеръ. Стучитъ кулакомъ по столу, разбилъ вазу.

— Мнѣ тонъ нуженъ! Я ей „комиссаржировать" не позволю!

Съ артисткой сдѣлалась истерика...

Званіе уполномоченнаго не всегда очаровательно! Гм...

—

...Опять былъ антрепренеръ.

— Г. исправникъ мнѣ не разрѣшаетъ „Поле брани"! Я зарѣзанъ!! Сейчасъ же поѣзжайте хлопотать... кстати, дайте, пожалуйста, еще 25 рублей, на костюмы для „Новаго Міра".

Далъ. Поѣхалъ хлопотать, бросивъ всѣ неотложныя дѣла.

...Въ два часа ночи разбудили: звонили по телефону изъ какого-то ресторана.

— Кто у телефона? Уполномоченный? Ага! Вы согласны поручиться за вашихъ артистовъ? Они 12 руб. за ужинъ не уплатили... Спасибо.

Кажется, въ труппѣ свирѣствуетъ мнѣніе, что я—дойная корова. Странно!

—

...Артистъ на бытовыя роли Нелѣповъ, играя маркиза,— сказалъ на сценѣ:

— Грахфывя, ну-т-ка, пройдемся скрозь залу!..

Рецензентъ его выругалъ въ газетѣ. Нелѣповъ прибѣжалъ ко мнѣ, крайне возбужденный. Два часа успокаивалъ его.

Потомъ пришелъ суфлеръ.

— Актеры требуютъ, чтобы я надрывался, а у меня — гланды. Оштрафовали... Поговорите съ ними вы.

Еще потомъ пріѣхала актриса. Вручила мнѣ пачку билетовъ:

— Распространяйте къ бенефису.

Господи! Чѣмъ я провинился?!..

—

...Заѣзжалъ антрепренеръ. Попросилъ „кстати" еще 15 рублей. Я хотѣлъ отказать, но онъ раскричался:

— Какой вы уполномоченный, если не поддерживаете искусство!..

Далъ.

—

...Режиссеръ обругалъ артистку. Явились за мною.

— Идите скорѣе. Будетъ судъ чести... Вотъ ваша шапка.

Охъ, тяжела ты шапка уполномоченнаго!

—

...Заѣзжалъ антрепр... Далъ.

Говорятъ, „браунинги" не даютъ осѣчекъ. Особенно если — въ ротъ.

—

...Антрепренеръ сбѣжалъ. Артисты явились ко мнѣ. Кричали на меня. Я пошелъ дѣлать подписку на выѣздъ.

—

...Собралъ 200 р. актерамъ. На радостяхъ они половину прокутили. Явились опять.

Купилъ себѣ „браунингъ".

—

...Уфъ! Уѣхали... Продалъ свои часы и купилъ имъ билеты. Слава Богу, кончились муки.

—

...Кар-раулъ! Ѣдутъ!! Новая труппа.

Купилъ еще одинъ револьверъ.

—

Пріѣхали. Заѣзжалъ антрепренеръ. Забѣгала артистка. Заходилъ актеръ... Заходилъ суфлеръ.. Театральный плотникъ.

...Въ моей преждевременной смерти прошу винить Русское Театральное Общество...

Доль.

Москва.

— Директоръ Императорскихъ театровъ передалъ съ Высочайшаго соизволенія составу труппы Художественнаго театра въ числѣ 50 человѣкъ Высочайше пожалованные подарки.

— Литературный фондъ устроилъ 3-го мая въ Александринскомъ театрѣ въ Петербургѣ необычный вечеръ, привлекшій къ себѣ вниманіе всего Петербурга, интересующагося сценическимъ искусствомъ.

На подмосткахъ Александринскаго театра встрѣтились двѣ школы: новая — московскаго Художественнаго театра и старая школа—Александринки. Публика, переполнившая театръ, привѣтствовала бурно москвичей. Артисты, засыпанные цвѣтами, многократно выходили на вызовы.

Бурная овація выпала на долю г. Качалова, выступившаго въ сценѣ кошмара изъ „Братьевъ Карамазовыхъ". Онъ буквально былъ засыпанъ цвѣтами, летѣвшими на сцену со всѣхъ ярусовъ театра. Эта сцена была проведена съ гримомъ и при обстановкѣ Художественнаго театра.

Восторгъ публики вызвалъ также третій актъ изъ „Дяди Вани", сыгранный на фонѣ зеленыхъ драпировокъ и тропической зелени, безъ грима и декорацій.

Хороши были гг. Качаловъ и Станиславскій въ сценѣ Глумова и Крутицкаго изъ „На всякаго мудреца довольно простоты" Островскаго.

Неудачнымъ оказался чеховскій „Медвѣдь" съ г-жей Мичуриной и г. Вишневскимъ.

— Съ Э. А. Куперомъ продленъ дирекціей Императорскихъ театровъ контрактъ до 1914 г.

— Уѣхали въ Лондонъ приглашенные танцовать во время коронаціонныхъ празднествъ Е. В. Гельцеръ со своимъ мужемъ В. Д. Тихомировымъ. Съ ними уѣхали также двѣ солистки московскаго балета, г-жи Андерсенъ и Адамовичъ, и два молодыхъ танцора, гг. Новиковъ и Жуковъ. Артисты будутъ танцовать въ театрѣ „Альгамбра". Для нихъ ставится новый балетъ съ новой роскошной обстановкой подъ названіемъ: „Мечта индійскаго принца", сочиненія директора театра „Альгамбра", Мула. Первый спектакль состоится 16 мая ст. ст. (29 н. ст.). Артисты приглашены въ Лондонъ на 12 недѣль.

— Л. А. Суллержицкій приглашенъ въ Большой театръ для постановки „Карменъ". Г. Суллержицкій за одну постановку получаетъ 3,000 р.

— Режиссеръ Л. А. Сулержицкій по окончаніи монтировочныхъ работъ по постановкѣ „Гамлета" уѣзжаетъ въ Испанію для собиранія матеріаловъ къ постановкѣ „Карменъ" въ Большомъ театрѣ.

Театръ „Эрмитажъ": „Прекрасная Елена".

Агамемнонъ—В. Д. Шумскій.

Шаржъ Эльскаго.

Театръ „Эрмитажъ": „Прекрасная Елена".

Менелай—г. Токарскій.

Шаржъ Эльскаго.

— Петербургскій балетный артистъ г. Булгаковъ, командированный временно въ концѣ сезона въ Большой театръ, оставленъ совсѣмъ въ Москвѣ съ прибавкой жалованія до 2,500 руб.

— Управляющій Малымъ театромъ А. И. Южинъ представилъ директору театровъ слѣдующій планъ новыхъ постановокъ будущаго сезона: къ сентябрю предположено поставить—1) „Безъ чести" Филиппи съ г-жей Рощиной-Инсаровой, 2) „Безприданницу" (Лариса — г-жи Шухмина и Пашенная, Огудалова—Е. К. Лешковская, и Паратовъ—Южинъ и Климовъ) къ октябрю — 3) „Грань" Н. И. Тимковскаго, 4) „Наслѣдники" Хинъ, 5) „Плоды просвѣщенія", (Бетси — Рощина-Инсарова), къ январю — 6) „Макбетъ". Кромѣ того, въ репертуаръ предположительно включены: 7) „Таланты и поклонники" и „Провинціалка", 8) „Большіе и маленькіе" Персіяниновой и „Школа мужей", (бенефисъ Н. И. Никулиной), 9) „Какъ вамъ будетъ угодно", 10) „Убѣжденіе г-жи Обрэ" Дюма-сына, 11) „Полпути", Пинеро, 12) „Пиръ жизни" Пшибышевскаго, 13) Герцогиня Падуанская" Уайльда и 14) „Израэль" Бернштейна. Кромѣ того, въ ознаменованіе 100-лѣтія со дня рожденія А. Н. Островскаго предполагается всю первую недѣлю по открытіи сезона оставить только пьесы Островского. Г-жа Рощина-Инсарова выступитъ въ „Грозѣ" и въ „Маріи Стюартѣ".

— Въ Москву пріѣхала супруга Ф. И. Шаляпина. По ея словамъ Ф. И. чувствуетъ себя превосходно. Живетъ въ настоящее время въ Монца и все время проводитъ съ дѣтьми на воздухѣ, катается на велосипедѣ. Ф. И. Шаляпинъ гастролируетъ въ Парижѣ, а затѣмъ поѣдетъ на воды, чтобы похудѣть. Отъ гастролей въ Вѣнѣ Ф. И. отказался. Въ Парижѣ Шаляпинъ встрѣтится съ уѣзжающимъ туда В. А. Теляковскимъ и тогда рѣшится время его гастролей въ Москвѣ и Петербургѣ. По всѣмъ вѣроятіямъ первую половину сезона Ф. И. будетъ пѣть въ Петербургѣ. Въ Россію до осени не вернется.

— Составъ труппы театра Незлобина окончательно опредѣлился слѣдующій: г-жи Алексѣева, Бураковская, Васильева, Вельте, Высоцкая, Глазачева, Глѣбъ-Кашанская, Головина, Жихарева, Иванова, Карпенко, Касацкая, Княгиненская, Косцинская, Кузнецова, Лелева. Лесли, Лилина, Майская, Пикитина, Петрова-Волина, Позднякова, Полевая, Радзиковская, Романовская, Руссіева, Рындина, Свиридова, Стерлигова, Третьякова, Шиловская, Щепкина, Юренева: гг. Аргутинскій, Аслановъ, Баженовъ, Балакиревъ, Васильевъ, Гербильскій, Гольбе, Громовъ, Грузинскій, Дементьевъ, Днѣпровъ, Драницынъ, Жигаевъ, Крюковъ А., Крюковъ М., Кузнецовъ С., Кузнецовъ, Леонтьевъ, Лихачевъ, Лiановъ, Мартосъ, Муравьевъ, Нероновъ, Оленинъ, Ордынскій, Орлицкій, Петровъ, Померанцевъ, Потемкинъ, Рудницкій, Скуратовъ, Ставрогинъ, Холминъ, Чаргонинъ, Чарскій.

— Въ театральномъ бюро состоялась передача денежной отчетности отказавшимся отъ должности члена совѣта театральнаго общества А. А. Бахрушинымъ.

Въ Москву пріѣхалъ управляющій канцеляріей совѣта

театральнаго общества г. Витарскій, который по порученію совѣта, въ виду отказа принятія денежной отчетности другимъ членомъ совѣта А. И. Южинымъ, временно передалъ ее пожизненному члену общества присяжному повѣренному г. Каютову.

— Въ субботу въ Римѣ состоялся первый спектакль русскаго балета. Успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія. Враждебная кампанія въ части римской прессы и разныя закулисныя интриги потерпѣли полное фіаско. Публика выражала артистамъ шумное одобреніе.

— Опера кн. Церетелли въ Парижѣ начала распадаться. Предпріятіе съ самаго начала не зарекомендовало себя какъ слѣдуетъ, и теперь подняться ему врядъ ли удастся. По словамъ пріѣхавшаго изъ Парижа художника Федотова, обстановка и декораціи, съ какими шли въ Парижѣ „Русалка" и „Демонъ", теперь врядъ ли можно встрѣтить въ глухой провинціи. Недоразумѣнія съ артистами, хоромъ и балетомъ изъ-за затяжки уплаты гонорара повели къ тому, что труппа начала разъѣзжаться. На-дняхъ въ Москву вернулась г-жа Друзякина, которой не доплатили 300 рублей. Въ самомъ началѣ спектаклей покинулъ оперу режиссеръ Травскій. Прекратили свое существованіе спектакли французской труппы, чередовавшейся въ тѣхъ же постановкахъ съ русской. Теперь всѣ надежды антрепризы кн. Церетелли на балетъ, гастроли котораго начнутся въ скоромъ времени.

— Я. В. Щукинъ получилъ телеграмму изъ Берлина, что дрессированный медвѣдь, который былъ выписанъ въ „Эрмитажъ" для участія 7-го мая въ новой опереткѣ „Веселые милліонеры" арестованъ въ Берлинѣ по претензіи одного изъ берлинскихъ театровъ къ медвѣжьему импрессаріо.

— Концерты въ Тюмени сестеръ Леи и Анны Любошицъ и піаниста Петра Любошицъ прошли съ блестящимъ успѣхомъ. Вызывамъ не было конца.

Теперь концертанты начали турнэ по Камѣ и по Волгѣ, продолжать его до 1-го іюня.

— Курское купеческое собраніе пригласило на лѣтній сезонъ опереточную труппу. Составлять труппу поручено было артисту В. С. Гореву.

Въ составъ сформированной труппы вошли г-жи: Полинова, Соколова, Писарова, Разсказова, Любова, Рутковская. Гг. Чаровъ, Ангаровъ, Горевъ, Грѣховъ, Завадскій, Чугаевъ. Елинскій и друг.

Сезонъ открывается 14-го мая опереткой „Въ волнахъ страстей".

— Изъ Петербурга выѣхала труппа Императорскихъ артистовъ во главѣ съ Вл. Ник. Давыдовымъ. Несмотря на ночное время масса провожающихъ — публики, сослуживцевъ, учениковъ театральныхъ школъ. Сердечные проводы, цвѣты.

Министерство путей сообщенія предоставляетъ отдѣльный вагонъ 2-го класса на всю поѣздку. Труппа въ составѣ 22 человѣкъ.

Артистъ хора Большого театра А. Зильберманъ.

Награжденъ за 26-лѣтнюю службу званіемъ почетнаго гражданина.

М. Н. Ширинская.

(Къ гастролямъ въ Америкѣ).

Гастроли К. А. Варламова.

Послѣдній аккордъ умирающаго сезона — К. А. Варламовъ!

Это очень большое, исключительное удовольствіе смотрѣть К. А. Варламова.

Какой грандіозный, стихійный талантъ, какое „нутро", какой темпераментъ!

Этотъ темпераментъ бурлитъ, вырывается на волю и какъ лавина все захватываетъ, все увлекаетъ и покоряетъ.

Это одинъ изъ послѣднихъ могиканъ. Одинъ изъ титановъ, изъ колоссовъ, которыхъ становится все меньше и меньше...

Это настоящій волшебникъ, у него брилліантъ почище, чѣмъ у феи Бирюлины — повернетъ въ одну сторону все хохочетъ, самыя суровыя лица расплываются въ улыбку, но одинъ маленькій поворотъ — и изъ-подъ смѣха слышны „незримыя слезы". Что-то теплое, грустное...

Въ самыхъ смѣшныхъ роляхъ у Варламова всегда есть мѣста глубокія и печальныя, трогательныя и прекрасныя.

Какъ трогателенъ унтеръ Грозновъ, сколько сердечности въ этой фигурѣ.

Но всего этого мало—діапозонъ этого таланта огроменъ. Онъ идетъ до настоящаго трагизма, до трагическаго пафоса.

Фигура Русакова въ „Не въ свои сани не садись"—это огромная фигура, это скульптура трагическаго мастера.

Это такъ же прекрасно, какъ Отелло у Сальвини, Гамлетъ у Росси, Шейлокъ у Новелли—это такъ же значительно и величественно — сказалъ одинъ изъ блестящихъ русскихъ журналистовъ.

И это вѣрно!

По этому надо пользоваться всякимъ случаемъ, когда можно посмотрѣть игру Варламова.

Это ничего, что репертуаръ не всегда на высотѣ — что Варламовъ играетъ ничтожные водевили, разныхъ „Превосходительныхъ тестей".

Онъ изъ ничтожнаго дѣлаетъ великое, „творитъ легенду".

Въ его труппѣ талантливая, обаятельная М. М. Блюменталь-Тамарина, изящный, интересный талантливый Ильинъ.

Поэтому гастроли К. А. Варламова проходятъ съ огромнымъ, рѣдкимъ успѣхомъ и приносятъ истинное наслажденіе.

Як. Льв.

„Царь Эдипъ" въ Фіезолэ въ Римскомъ театрѣ подъ открытымъ небомъ.

Въ бюро.

Въ бюро пустовато. Нѣсколько десятковъ человѣкъ, все еще чающихъ „движенія воды", да случайные посѣтители — имѣющіе уже ангажементы актеры — вотъ и все. Большія залы кажутся теперь огромными, холодными и мрачными колодцами.

По угламъ ютятся безработные. Однако, надежды найти мѣсто еще не изсякли. И собственно есть основаніе мечтать объ ангажементахъ: еще не всюду сформированы лѣтнія труппы. Такъ, продолжаютъ набирать гг. Леоновъ (Петропавловскъ), Стрепетовъ (Обоянь); на разовыхъ держитъ Перловку г. Корсиковъ-Андреевъ.

Только на-дняхъ сформирована окончательно труппа для лѣтняго рязанскаго театра г. Викторовымъ въ слѣдующемъ составѣ: главный режиссеръ Г. П. Ростовъ; г-жи Баянова, Гладкова, Дальская, Зелинская, Катина, Косарена, Паличевская, Федорова, гг. Ивановъ, Костюковъ, Мальцевъ, Мининъ, Оношевскій, Полонскій, Ростовъ, Долиновъ, Сергѣенъ, Гапурскій; сезонъ начинается 1 мая „Буднями" Фальковскаго.

Возлагаютъ надежды актеры „безъ дѣлъ" и на кинематографическія антрепризы... Цѣлый рядъ фирмъ составляютъ труппы для съемки пьесъ. Пока набираютъ у „Тимансъ и Рейнгарда" (режиссеръ Кривцовъ), у „Пате", у Ханжонкина; полковникъ Арешевъ и Ивановъ формируютъ труппы подъ режиссерствомъ г. Новикова. Обыкновенно въ такихъ антрепризахъ система „разовыхъ".

Кинематографами снимаются, главнымъ образомъ, пьесы обстановочнаго и историческаго характера, въ которыхъ бываетъ занято много народа. Актеры, которые получаютъ „розовыя", пока-что, на кинематографы не жалуются; опасный конкурентъ въ обычное время, — теперь же, когда, можетъ-быть, въ будущемъ ждетъ голодъ, — кинематографъ превращается въ своего рода „вѣрное дѣло".

Дачные театры.

Въ селѣ Богородскомъ будутъ въ театрѣ Модвѣдскаго, служить: Личарова, Попова, Розатъ, Федотова, Трофимова, Пельтцеръ, Хлѣбниковъ, Потемкинъ, Вильгельмининъ, Серловъ, Стефановъ; режиссеръ Пельтцеръ. Спектакли начнутся 8 мая. Въ репертуарѣ „Ивановъ", „У жизни въ лапахъ", „Священная роща" и пр.

Салтыковка. Театръ Ничанова, антреприза Донатова; составъ: Вѣровская, Никитина-Гомулоцкая, Волканская, Ростовцева: Донатовъ, Померанцевъ, Машковъ, Торбѣевъ и др. Режиссеръ Донатовъ. Начинаютъ 8 мая „Строителями жизни".

Перловскій дачный театръ на лѣто снятъ извѣстнымъ Москвѣ бывшимъ режиссеромъ театра Корша, С. А. Корсиковымъ-Андреевымъ. Здѣсь драма и комедія будутъ чередоваться съ оперой. Опродѣленнаго состава труппы будетъ мало. Будетъ практиковаться гастрольная система. Открытіе сезона 8 мая.

Письма въ редакцію.

М. Г. Г-нъ Редакторъ!

15-го мая исполнится 15-лѣтіе существованія Кружка Пензенскаго Народнаго театра. Театральное предпріятіе въ Россіи дѣло вообще очень неблагодарное, тѣмъ болѣе театръ какъ организація общественная, да еще носящій названіе „Народный". Испытывая тысячи невзгодъ, трѣвій, преслѣдованій, не имѣя матеріальнаго обезпеченія, Кружокъ Пензенскаго Народнаго театра, тѣмъ не менѣе неуклонно стремится къ совершенствованію и результатомъ этихъ усилій является собственный театръ съ очень солидной труппой, хорошимъ репертуаромъ, театръ, пользующійся огромной популярностью какъ у публики, такъ и у артистовъ. Такимъ образомъ 15-го мая 1911 года для Кружка Пензенскаго Народнаго театра является большимъ торжественнымъ днемъ. Я думаю, что очень и очень многіе актеры добрымъ словомъ вспомнаютъ Кружокъ, его руководителей и особенно Дмитрія Семеновича Волкова, безсмѣннаго старшину-распорядителя, энергія и знанія котораго очень много содѣйствовали процвѣтанію Кружка, а тактъ, любовь къ актеру и его пониманіе не разъ сглаживали конфликты и недоразумѣнія, столь естественныя въ нашемъ трудномъ и живомъ дѣлѣ. Цѣль моего письма напомнить товарищамъ о приближающемся юбилеѣ и предложить привѣтствовать симпатичный Кружокъ и его руководителей. Телеграммы и письма можно посылать на имя режиссера Кружка Александра Александровича Туганова. Смѣю надѣяться, что вашъ уважаемый журналъ не откажется напечатать мое письмо и съ своей стороны найдетъ возможность отмѣтить юбилей этого глубоко симпатичнаго общественнаго предпріятія.

Одинъ изъ служившихъ въ Пензенскомъ Народномъ театрѣ—актеръ **Ф. Орбеліани.**

Петербургскіе этюды.

(*Отъ собственнаго корреспондента*).

Открылся „Майскій сезонъ" въ Мал. театрѣ опереттой въ 3 д. и 5 карт. М. Кузмина „Забава дѣвъ". Спектакль прошелъ весьма успѣшно и если музыка Кузмина мѣстами серьезна для оперетты, мѣстами мало выдержана въ стилѣ и

„Царь Эдипъ" въ Фіезолэ въ Римскомъ театрѣ подъ открытымъ небомъ.

Густаво Сальвини (сынъ Томазо Сальвини) въ роли царя Эдипа.

бледна, — то постановка Б. Глаголина и декорации Судейкина искупали многое. Тутъ сквозитъ серьезное, любовное отношеніе къ дѣлу и, несмотря на примитивность сюжета, интересъ къ опереттѣ шелъ crescendo.

Глаголинъ сумѣлъ вдохнуть жизнь въ толпу, расцвѣтить все милыми отсебятинами, заставить во время принять на себя вниманіе зрит. зала и стушевать удачными „трюками“ неровности рисувка авторскаго замысла. Почти, за малыми исключеніями, отсутствуетъ опереточный трафаретъ. Исполнители не всѣ безукоризненно справились съ задачею: драматич. артисты не могли дать — чисто-опереточной живости, веселости и придали оперетгѣ характеръ милой шутки серьезныхъ артистовъ.

Прекрасенъ арт. Маріинск. сц.— Виттингъ, исполнившій очень живо и весьма успѣшно въ музык. отношеніи роль венеціанца Учеллино, влюбленнаго въ красавицу султаншу и ради встрѣчи съ возлюбленной переодѣвающеюся птицею, которую на базарѣ покупаетъ султанъ и отвозитъ въ свой гаремъ, гдѣ Учеллино, становясь „забавой дѣвъ“, добивается согласія султанши бѣжать съ нимъ. Хорошій голосъ у г-жи Андреевой-Дельмасъ (султанша), очень забавенъ Вл. Карповъ (поваръ) и до степени талантливаго рисунка возводитъ г-жа Корчагина-Александровская роль Кондакии. Выдѣляются: г-жи Леонова (китаянка), Давыдова (нѣмка), Гибшманъ и Вронскій. Изящны одалиски г-жи Валерская и Христофорова. Симпатиченъ, г. Глаголинъ (дервишъ). Театръ имѣлъ праздничный видъ. Новый занавѣсъ, — работы Судейкина, — въ красивомъ сочетаніи нѣсколько декадентскаго рисунка — привлекаетъ вниманіе; оригиналенъ амуръ, въ концѣ антрактовъ выступающій передъ занавѣсомъ поливать цвѣты, уставленные вдоль всей рампы; хорошо помѣщенъ оркестръ. Много аплодисментовъ выпало на долю художника въ V карт. послѣ поднятія занавѣса за красивую декорацію моря. Вызововъ было очень много, успѣхъ сказался ясно, хотя слѣдовало бы внести въ оперетту сокращенія.

Въ фойэ устроена „художественная выставка“ посвященная дѣятельности Малаго театра. Масса красивыхъ рисунковъ, макетовъ, декорацій, бутафоріи и портретовъ, принадлежащихъ кисти Н. Болдырева, И. Шмарова, Аллегри, Лансере, Судейкина и др...

Исполнилось 30-лѣтіе сценич. дѣятельн. Р. Б. Аполлонскаго. Юбилей отпразднованъ очень скромно.

— „Вся моя работа, какъ актера (говоритъ юбиляръ) протекла исключительно въ стѣнахъ Александр. театра.

Игралъ я съ Савиной, Давыдовымъ, Ленскимъ, Стрепетовой, Каратыгинымъ. Изъѣздилъ всю провинцію, исключая Сибири. Побывалъ за границей, но игралъ лишь въ Берлинѣ съ Савиной. Исколесивъ всѣ заграничные центры, пришелъ къ выводу о большихъ преимуществахъ русскаго актера передъ иностраннымъ. Мнѣ кажется, что по самобытности таланта и его разнообразію, русскому актеру принадлежитъ пальма первенства въ Европѣ.

Въ массѣ заграничный актеръ не можетъ потягаться съ нашимъ и русскій второстепенный актеръ могъ бы вполнѣ сойти тамъ за гастролера. Конечно, тамъ есть имена, — но они единицы, — я говорю о Сальвини, Дузе, Бернаръ... Но въ большинствѣ,—вѣтъ того удивительнаго разнообразія, многогранности и способности перевоплощаться, что такъ характеризуетъ русскаго актера. Развѣ возможно за границей то, что у насъ мы видимъ на каждомъ шагу: сегодня актеръ играетъ „Власть тьмы“, завтра „Донъ-Жуана“, потомъ Шекспира, а тамъ и бытовую пьесу — Островскаго...

— Впервые я выступилъ, будучи ученикомъ театральнаго училища въ 1875 г. въ „Школьномъ учителѣ“ съ Каратыгинымъ.

Какъ актеръ, я дебютировалъ въ Александринскомъ театрѣ въ 1891 году и игралъ со Стрепетовой въ „Русалкѣ“ — князя и въ „Грозѣ“ — Бориса. Какъ „надежда“ школы былъ выпущенъ на исключительное жалованье — 600 руб. въ годъ. Такое же жалованье получалъ выпущенный нѣсколько ранѣе извѣстный Сазоновъ. Игралъ, начиная съ водевилей съ пѣніемъ и танцами и кончая классическими пьесами: Шекспиромъ („Гамлетъ“). Шиллеромъ („Коварство и любовь“) и Гуцковымъ („Акоста“).

Былъ моментъ, когда я помышлялъ объ оперной карьерѣ и занимался съ покойнымъ профессоромъ Эверарди.

Воспитанный на иномъ репертуарѣ, я все же съ удовольствіемъ играю въ новыхъ пьесахъ.

„Любимыя роли,—для меня не существуютъ, — всѣ любимыя“.

Хорошій сборъ далъ, поставленный съ Высочайшаго соизволенія, спектакль въ пользу „дѣтскаго дома трудолюбія Нев. Общ. Пособ. бѣдн.“ Шла музык. опер. Планкетта „Корневильскіе колокола“. съ Тамарой, Тартаковымъ и Гѣ въ роляхъ Серполетты, Маркиза и Гаспара. Въ обширномъ дивертисментѣ выступали въ поп. танцѣ „Любовь ананшей“ Л. Муромская и Кшесинскій.

Открытіе „Лѣтн. фарса“ собрало полный садъ публики. Подъ несмолкаемый почти смѣхъ идетъ фарсъ въ 3 д. „Брачный контроль“ (Спал. тетушки Теоф.), правда написанный

Р. Б. Аполлонскій въ роли Глумова.

(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности.)

нѣсколько тяжеловато и съ избитыми „трюками“, но игра г. Смолякова (поэтъ Пуговкинъ) и г-жи Ручьевской (Анна)— вызываютъ взрывы хохота. Весело играетъ г-жа Эльская (Марта) и ведуренъ г. Юреневъ (Корольковъ). Много аплодисментовъ и отдѣльн. вызововъ.

Объ открытіи лѣтн. спект. въ „Нар. Домѣ“ и о премьерѣ „Паласъ“ —театра—сообщу въ слѣдующемъ письмѣ.

Вас. Базилевскій.

Мелочи театральной жизни.

— Въ Читѣ М. В. Дальская стрѣляла въ артистку г-жу Орликъ—женщину извѣстную въ театральномъ мірѣ оригинальнымъ складомъ своей натуры, своего артистическаго и человѣческаго облика... Г-жа Орликъ — тоже кипучая натура. Неизвѣстно, что между ними произошло.

Дальская арестована и для выкупа ея на свободу требуется 2,000 рублей залога. Дальская извѣстна своимъ вспыльчивымъ, нервнымъ характеромъ.

— Въ „Прикаспійскомъ Краѣ“ напечатано слѣдующее объявленіе „художественнаго“ электро-театра. „Грѣхи молодости“—такъ называется картина, которая среди другихъ картинъ, программы—послѣднихъ новинокъ обращаетъ на себя особенное вниманіе. Главный интересъ этой картины—игра артистовъ.—Недаромъ говорятъ, что любовная интрига это одна страница изъ жизни мужчины и цѣлый томъ изъ жизни женщины. Бываютъ случаи, когда для женщинъ это первый и послѣдній томъ. На горизонтѣ горькой, больной Жанны появился студентъ Максъ, освѣтилъ ея непроглядную жизнь, заставилъ забыть все такъ жо скоро, какъ и самъ, подъ вліяніемъ своего отца, забылъ ту несчастную Жанну, которая умираетъ, любя его. Летѣли годъ, и жева знаменитаго теперь, врага Макса де Верикъ, случайно находитъ умирающую Жанну на рукахъ съ ребенкомъ. — Дабы не лишить интереса развязки, содержаніе картины не передается полностью. Видовыя картины и комическія дополняютъ всю строго обдуманную и интересную программу“.

Что и говорить — программа „строго обдуманная!“

Турнэ „Художественной оперы" Д. Х. Южина.

Декорація „Лакмэ". (1-й актъ).

Работы худ. Игнатьева.

Театръ и печать.

Очень отрадно отмѣтить, слѣдя за провинціальной прессой, что и тамъ въ „глубинѣ Россіи" постепенно растутъ и повышаются требованія къ театру... Раньше бывало такъ, что всякое послѣднее слово „моды", будь оно только столичнаго происхожденія, принималось на вѣру и „мода" быстро завоевывала среди наивныхъ обывателей крупный успѣхъ. Теперь не то. И въ провинціи научились разбираться въ этихъ „крикахъ послѣдней моды", и отличать въ ней истинно хорошее, отъ вздорнаго...

Въ падающемся въ Екатеринодарѣ „Кубанскомъ краѣ" находимъ очень вѣрное сужденіе о „Кривомъ зеркалѣ".. Г-нъ К. П. пишетъ о гастрольныхъ спектакляхъ театра. Онъ тонко подмѣтилъ, напр.,—грубость „Эволюціи театра", и въ особенности пенужность пародіи на Чехова.

„Толпу заставить смѣяться не трудно ни надъ чѣмъ, говоритъ г-нъ К. Н. Но слишкомъ жива еще въ памяти русскаго общества эпоха, родившая чеховскія произведенія, чтобы можно было гоготать надъ призраками, еще не покинувшими насъ. И эта грубая пробка отъ бутылки съ квасомъ тоже такой не художественный мазокъ. А главное цѣль? Вѣдь если просто смѣхъ для смѣха тогда не станемъ вообще говорить о театрѣ, ибо смѣхъ для смѣха можно искать и въ циркѣ, и въ балаганѣ. Если осмѣяніе, то что же должно быть осмѣяно? Гоголь, Островскій, Чеховъ? Конечно, получится только кривая, вымученная улыбка.

Совершенно справедливъ взглядъ и на „номера" г-на Икара и „представленія кинематографа".

Ну, это, конечно, смѣшно, когда взрослый мужчина выряжается въ костюмы шансонетныхъ пѣвицъ и чрезвычайно удачно ихъ пародируетъ. Но заслуживаетъ ли кафешантанъ этого легкаго вишняго осмѣянія, когда, какъ явленіе общественное, онъ требуетъ смѣха совершенно другого.

Совсѣмъ особнякомъ — „Около балета въ старину". Это было — прекрасно по своему изяществу, но это случайное, а потому не типичное.

Заключеніе рецензіи доказываетъ, что и въ провинціи научились совсѣмъ серьезно смотрѣть на театръ, стараясь обобщать явленія его жизни; г-нъ К. П. заканчиваетъ рецензію такимъ вопросомъ:

Два вечера уже даютъ возможность дѣлать заключенія и я скажу, что меня одолѣваетъ любопытство — въ какомъ направленіи пойдетъ въ дальнѣйшемъ этотъ театръ? Я, конечно, предпочту, чтобы онъ остался театромъ, чтобы онъ сосредоточился на сатирѣ и заботливо лелѣялъ тѣ здоровые ростки, которые есть въ немъ, чтобы онъ сталъ органомъ общественной сатиры.

Парижскія письма.

Въ парижскомъ газетномъ мірѣ пользуется большою извѣстностью и большими симпатіями Жанъ Дюрръ. — очень интеллигентный и ловкій репортеръ, посвятившій себя спеціальной отрасли репортажа—розыску невинно осужденныхъ, и возстановленію ихъ попранныхъ правъ. Для своихъ цѣлей Жанъ Дюрръ бывалъ неоднократно въ мѣстахъ, отведенныхъ французскимъ правительствомъ для каторжныхъ работъ, а именно—въ Новой Каледоніи. И свои впечатлѣнія онъ резюмировалъ въ 5-ти актной мелодрамѣ, поставленной на дняхъ въ Амбигю:

Бывшій каторжникъ, сдѣлавшійся колонистомъ—Дюма кутитъ со своими товарищами и дѣлаетъ долги.

Кредиторомъ его является также бывшій каторжникъ, которому дали прозвище „нотаріусъ" и который разбогатѣлъ, отдавая деньги въ ростъ.

Если Дюма ему не заплатитъ долга, все его имущество будетъ продано, и ему придется вернуться въ тюрьму. „Нотаріусъ" влюбленъ въ дочь Дюма — Марію, которая отталкиваетъ его изъ-за отвращенія, а также потому, что она любитъ молодого колониста Жава. Мачеха ея, вторая жена Дюма—тоже бывшая каторжная—покровительствуетъ „нотаріусу". Но она узнаетъ, что Жанъ ея сынъ, котораго она когда-то покинула. Она выкрадываетъ у „Нотаріуса" долговыя обязательства Дюма; а такъ какъ ростовщикъ въ ту же ночь убитъ колонистомъ, котораго онъ довелъ до нищеты, то она, боясь быть обвиненной въ убійствѣ, отравляется, благословивши предъ смертью Жана и Марію.

Такова эта пьеса, составленная по всѣмъ правиламъ мелодрамъ добраго стараго времени. Жанъ Дюрръ, какъ онъ писалъ наканунѣ генеральной репетиціи въ одной газетѣ, желалъ показать, что въ Новой Каледоніи, въ чудесномъ климатѣ самые закоренѣлые злодѣи, осужденные на каторжныя работы, чрезъ три-четыре года имѣютъ возможность дѣлаться колонистами.

У нихъ имѣются сберегательная и пенсіонная кассы, свой синдикатъ... И они живутъ гораздо счастливѣе, чѣмъ честные труженики — свободные колонисты. Намѣренія эти были несомнѣнно очень хороши; но въ пьесѣ его поза совершенно отодвинута на задній планъ мелодраматическими эффектами. Разыграна пьеса превосходно лучшими силами Амбигю.

Челябинскъ. Антреприза Бурлакова.

В. К. Дарьялова.

М. В. Броневская.

А. А. Каменская.

Въ заключеніе настоящей корреспонденціи мы должны отмѣтить еще чрезвычайно интересную трехактную комедію „A plein coeur" г-жи Карре — жены извѣстнаго поэта и драматурга Мишеля Карре. Г-жа Карре женщина чрезвычайно энергичная; она между прочимъ, предсѣдательствуетъ въ здѣшнемъ обществѣ покровительства животнымъ.

Настоящая пьеса не является ея шедевромъ; нѣсколько лѣтъ тому назадъ драматическій кружокъ „Les Escoliers" поставилъ ея пьесу „Jeane d'Ascain". Новая пьеса — это интимная драма, героиней которой является артистка Франсуаза Валруа, ошибшаяся въ человѣкѣ, которому она принесла въ жертву все и котораго ова безумно полюбила. Въ пьесѣ имѣется прекрасный типъ женщины-артистки, переживающей самыя ужасныя страданья, какія можетъ причинить отвергнутая любовь.

Таковы итоги зимняго сезона, которой подходитъ къ концу. Открывающійся въ началѣ мая лѣтній сезонъ будетъ чрезвычайно интересенъ, разнообразенъ и богатъ, при чемъ огромную роль въ немъ будутъ играть наши русскіе артисты.

Въ театрѣ Сара Бернаръ два мѣсяца будетъ опера кн. Церетели, въ которой будутъ пѣть такіе крупные артисты, какъ Дидуръ, Смирновъ и Фелія Литвинъ. Репертуаръ: „Русалка", „Демонъ", „Жизнь за Царя" и т. п. Нѣкоторыя оперы будутъ итти на русскомъ, другія на французскомъ языкѣ съ французскими артистами. Театръ Шатлэ снятъ на май и іюнь неутомимымъ импрессаріо Астрюкомъ; ого сезовь состоитъ изъ слѣдующихъ трехъ частей: 1) концертъ оркестра Вейнгартнера; 2) представленіе новой мистеріи д'Аннунціо: „Le Martyre de St. Sébastien"; и 3) русскіе балетные спектакли, съ Нижинскимъ во главѣ. Въ большой оперѣ будетъ циклъ вагнеровскихъ спектаклей, подъ управленіемъ Мотгля и Никиша; въ театрѣ Водевиль будетъ подвизаться вѣнская оперетка; предполагаются концерты Шаляпина и Липковской; спектакли китайской драматической труппы; и въ театрѣ „Аполло", можетъ быть, сезонъ *французской* оперетки.

В. Л. Бинштокъ.

За рубежомъ.

Опера Масканьи „Isabeau".

На-дняхъ въ Генуѣ, въ театрѣ „Карло" Феличе — Масканьи ознакомилъ близкихъ друзей и музыкальныхъ критиковъ со своей новой оперой „Isabeau", первое представленіе которой состоится (въ маѣ) въ Буеносъ-Айресѣ.

Создавая свою новую оперу, Масканьи совершенно игнорировалъ пріемы модернистской школы и вернулся къ старымъ формамъ. Опера очень мелодична; въ ней множество прелестныхъ арій, дуэтовъ. Наиболѣе сильное впечатлѣніе производитъ первый актъ. Приводимъ краткое содержаніе оперы.

I-й актъ. Король Раймондъ рѣшилъ выдать замужъ свою красавицу дочь. Король приглашаетъ на турниръ знатную молодежь всей страны, чтобы выбрать для дочери достойнаго жениха. Дочь короля Isabeau выговариваетъ себѣ у отца право принадлежать лишь тому, кого она сможетъ полюбить отъ всей души. Во время приготовленія къ пріему гостей во дворецъ является старуха Джульетта со своимъ племянникомъ Фалько. Они приносятъ въ даръ красавицѣ Isabeau пару бѣлыхъ голубей и старушка проситъ для своего племянника великой милости: принять его на службу „фальконьеромъ". Канцлеръ Корнелій хочетъ прогнать просителей, но принцесса принимаетъ даръ и обѣщаетъ Фалько службу. Юноша, увидѣвъ красавицу-принцессу ослѣпленъ ея красотой и чистотой. Онъ, словно видитъ прекрасный сонъ. Онъ убѣгаетъ въ садъ—раздается протяжный свистъ, и на руку Фалько садится соколъ.

Это самый эффектный № перваго акта.

Раздаются звуки фанфаръ. Начинается турниръ. Выступаютъ рыцари, и пышный герольдъ прославляетъ каждаго изъ нихъ. Однако, никому не удается завладѣть сердцемъ красавицы-принцессы. Подъ конецъ является рыцарь Faidit. Онъ жаждетъ встрѣтить любящее женское сердце, онъ взываетъ къ жалости принцессы, которая отвѣчаетъ ему словами: „жалость—не любовь!" Король озлобленный тѣмъ, что дочь отказала всѣмъ, грозитъ ей: „я накажу твою гордость, ты должна будешь проѣхать по городу совершенно нагой".

II-й актъ. Въ городѣ ворота и окна домовъ плотно закрыты. Isabeau въ часъ полуденный, обнаживъ свое юное тѣло, проѣдетъ по городу. Подъ страхомъ смертной казни никто не долженъ видѣть ее. Одинъ только Фалько на можетъ устоять противъ страстнаго желанія любоваться красотой принцессы. Онъ бросаетъ принцессѣ цвѣты. Его замѣчаютъ министры короля. Онъ схваченъ и брошенъ въ темницу.

III-й актъ начинается прелестнымъ Ave Maria. Isabeau хочетъ видѣть Фалько, надъ которымъ произнесенъ жестокій приговоръ: юношѣ должны выколоть глаза. Онъ съ радостью идетъ на смерть. Онъ любовался неземною красотою принцессы и охотно расплачивается цѣною юной жизни.

Принцесса хочетъ спасти его, стать его женою. Но злой канцлеръ поднялъ весь народъ на несчастнаго юношу. Isabeau заслоняетъ Фалько грудью своею и влюбленные умираютъ вмѣстѣ.

Оперное товарищество, во главѣ съ Масканьи, (всего 190 чел.) отправляется въ Буеносъ-Айресъ. Новая опера Масканьи еще въ этомъ сезонѣ будетъ поставлена въ Ріо-де-Жанейро, Санъ-Паоло.

Провинція.

Витебскъ. (*Отъ нашего корреспондента*). Съ тѣхъ поръ какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ „лѣтній садъ Европа" перешелъ въ руки Д. І. Тихонтовскаго, построившаго на свои собственныя средства обширное театральное зданіе, снабдивъ его, какъ и весь садъ, электрическимъ освѣщеніемъ, театральная жизнь витеблянъ всколыхнулась настолько, что рѣдкій сезонъ не проходитъ безъ матеріальнаго ус-

пѣха для гг. антрепренеровъ, принимая къ тому, конечно, во вниманіе подвизавшіяся все время приличныя труппы.

Судя по прошлымъ сезонамъ, предпріимчивый, энергичный и всѣми любимый Д. І. Тихантовскій преподноситъ витебской публикѣ разнообразныя программы, чѣмъ все больше и больше приковываетъ къ себѣ и къ своему театру ея вниманіе.

Текущій лѣтній сезонъ начался съ 20 апрѣля малороссами, подъ управленіемъ Кравченко и Кучеренко, которые остаются здѣсь до 1 іюня. Съ 1 іюня по 1 іюля будетъ подвизаться оперетка Московскаго концертно-театральнаго агентства, подъ главнымъ режиссерствомъ извѣстнаго комика А. П. Гарина. На смѣну оперетки по 1 августа—спектакли драматической труппы г. Чарскаго. Сезонъ закончится 1 сентября еврейской труппой, въ которую войдутъ лучшія силы еврейской сцены.

Кромѣ того, въ маѣ мѣсяцѣ предстоятъ гастроли артистовъ Императорскихъ театровъ гг. Юрьева, Якоплева и Варламова.

При лѣтнемъ театрѣ Д. І. Тихантовскаго имѣется собственная отлично оборудованная электрическая станція, хорошій ресторанъ и веранды для публики.

Городской зимній театръ, который также находится по порученію городской управы въ веденіи Д. І. Тихантовскаго снятъ на предстоящій сезонъ артистомъ театра Корша г. Константиновымъ, обѣщавшимъ дать хорошую драматическую труппу и нѣсколько гастролей извѣстныхъ драматическихъ артистовъ.

Л. Б. Абезгаузъ.

Брянскъ. (*Отъ нашего корреспондента.*) На лѣто въ г. Брянскѣ Н. М. Амалиномъ-Рутковскимъ и С. А. Мервинскимъ организована труппа. Въ составъ ея вошли г-жи Андросова, Арцимовичъ, Балычевцева, Васильева, Верейская, Козырева, Лисовская, Мажаровская, Маркова, Сперанская, Хмольницкая. Гг. Александровъ, Амалинъ-Рутковскій, Боровскій, Владимировъ, Гладковъ, Днѣпровъ, Исполатовскій Инсаровъ, Козыревъ-Сокольскій, Сарматовъ, Сергѣевъ, Старковскій, Суворовъ, Ронскій.

Открытіе сезона 1-го мая. Режиссерство очередное приняли на себя Амалинъ-Рутковскій, Владимировъ, Инсаровъ. Помощники режиссеровъ Исполатовскій и Сергѣевъ.

Всѣ постановки будутъ проходить подъ личнымъ руководствомъ главнаго режиссера Сарматова.

Спектакли ежедневные. Театры сняты на лѣто всѣ находящіеся въ Брянскѣ. Въ саду Общественнаго Собранія предполагается легкій жанръ: комедіи, фарсы, водевили, въ саду попечительства о народной трезвости два раза въ недѣлю будутъ ставиться пьесы народныя и классическія. Въ загородномъ театрѣ пойдутъ пьесы новаго репертуара..

Въ репертуарѣ всѣхъ трехъ театровъ въ первый полумѣсяцъ вошли слѣдующія пьесы: „Доходное мѣсто“, „Послѣдняя воля“, „Власть тьмы“, „Дядя Ваня“, „Васса Желѣзнова“, „Потонувшій колоколъ“, „Анфиса“, „Женитьба Бѣлугина“, „Бѣлая ворона“, „На жизненномъ пиру“, „Любовь и предразсудокъ“, „Незрѣлый плодъ“, „Красный цвѣтокъ“, „Трильби“, „Дорога въ адъ“, „Рабыни веселья“, „Всѣ мы жаждемъ любви“.

Для новыхъ пьесъ пишутся декораціи художникомъ Суворовымъ.

Гомель. (*Отъ нашего корреспондента*). 30-го апрѣля въ лѣтнемъ театрѣ Максимовскаго парка, открывается лѣтній сезонъ труппы М. И. Велизарій и Н. І. Шенфильдъ. Открываютъ сезонъ пьесой В. И. Немировичъ-Данченко „Новое дѣло“.

Составъ труппы слѣдующій: г-жи Велизарій, Азаровская, Дроздова, Волжина, Галицкая, Кривская, Ростова, Нѣгина, Полянова; гг. Аяровъ, Колобовъ, Орловъ-Романовскій, Томаровъ, Баталинъ, Жуковъ, Орловъ, Вербаковъ, Иртеньевъ, Максимовъ. Режиссеры: Велизарій и Аяровъ.

— Въ лѣтнемъ театрѣ въ скверѣ играетъ русско-малорусская труппа Б. Замовскаго.

Наряду съ малорусскими пьесами ставятъ и русскія оперетты. Труппа слабая. Въ среднемъ дѣлаетъ около 75 р. на кругъ. Часто изъ-за отсутствія сборовъ спектакли отмѣняются.

Малороссы будутъ играть до 15 мая.

С. З—нъ.

Екатеринославъ. (*Отъ нашего корреспондента*). Гастрольные спектакли П. В. Самойлова привлекли въ театръ общественнаго собранія много публики. Артистъ вызываетъ безконечныя овацій и овацій вполнѣ заслуженныя. Онъ выступаетъ въ старыхъ, давнымъ-давно перенгранныхъ роляхъ и пьесахъ. Но тонкость игры, отсутствіе искусственныхъ пріемовъ, нарочитыхъ подчеркиваній, реализмъ въ благороднѣйшихъ его формахъ — придаютъ особую свѣжесть всѣмъ этимъ пріѣвшимся Незнамовымъ („Безъ вины виноватые“); Фердинандамъ—(„Коварство и любовь“); Освальдамъ („Привидѣнія“); Вилли—(„Гибель Содома“).

Труппа г. Самойлова... она очень добросовѣстна. Нѣтъ тѣхъ обычныхъ недоразумѣній, которыя такъ тѣсно связаны съ гастрольными поѣздками. Но все жъ это артисты не для пьесъ Ибсена, Шиллера и Зудермана. Пора, давно пора гастролерамъ бросить эту неопрятную привычку возить съ собой мебель вмѣсто артистовъ, пора разстаться съ обидными представленіемъ о провинціи, которая-де все съѣстъ. Какъ не высокоталантливы гастролеры, но имъ не прикрыть убожества своихъ товарищей. Въ провинціи начинается реакція противъ такихъ пріемовъ. Холодно встрѣчаютъ Адельгеймовъ, Дальскаго. Неудачи начинаютъ постигать даже такихъ колоссовъ, какъ Варламовъ...

Г. Новополинъ.

Житоміръ. (*Отъ нашего корреспондента*). Драматическая труппа Д. И. Качурина закончила свои 17 спектаклей съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ—взято на кругъ около 400 руб. и чистой прибыли около 1000 руб. Изъ новинокъ прошли: „Темное пятно“, „Васса Желѣзнова“. „Miserere“, „Сиротка Ася“ и др.

Наибольшимъ успѣхомъ по обыкновенію пользовались г-жи Степная и Мравина и гг. Тинскій, Боринъ, Немоевскій и Кларовъ—остальные не портили.

Съ обычнымъ художественнымъ успѣхомъ прошелъ 17 апрѣля концертъ баса П. Цесевича и сопрано Мари-Дери-басъ.

3-го мая состоялся у насъ концертъ артистовъ Спб. Императорской оперы гг. Боссэ (басъ), А. Матвѣева (теноръ) и піаниста Капелиста.

На 8-е мая анонсируется концертъ М. А Каринской.

Г. Вакъ.

Г. Лубны (Полтавск. губ.) (*Отъ нашего корресп.*) На лѣтній сезонъ въ освященномъ традиціей театрѣ общественнаго собранія будетъ подвизаться вновь составленная драматическая труппа; дирекція М. М. Гагариной.

Труппа эта, какъ по составу участвующихъ въ ней персонажей, такъ и по программѣ объявленныхъ уже пьесъ обѣщаетъ быть очень интересной.

Среди помѣщенныхъ въ анонсѣ артистовъ имѣются имена, которыя встрѣчаются на сценахъ Саратовскихъ, Кіевскихъ, Одесскихъ, Московскихъ и Петербургскихъ театровъ.

Женскій персоналъ по алфавиту. Гагарина М. М. Дунари Е. О., Кавтарадзе-Лаврова Е. О., Немети Л. Г., Пояркова Е. В., Попова М. Д., Чарская М. Б.

Мужской—Валерьновъ Д. В., Гагаринъ А. А., Донской А. Н., Евдокимовъ Г. Г., Лѣсовой Б. Н., Рейхштатъ Л. А., Тамаровъ М. И., Уваровъ Г. М., Цвеленевъ В. Ф., Режиссеръ А. П. Легаровъ, администраторъ А. А. Гагаринъ, помощн. режис. М. И. Тамаровъ. Суфлеръ А. Н. Донской, декораторъ Г. Г. Евдокимовъ.

Изъ репертуара обѣщаны всѣ новинки современной сцены, напр.: „Танфунъ“, „Жуликъ“, „У жизни въ лапахъ“, „Распродажа жизни“, „Король жизни“, „Къ новому Богу“, „Концертъ“, „Мизирере“, „Сатана“ Я. Гордина и мн. др., а также нѣкоторыя классическія пьесы стараго репертуара. Кромѣ того, будутъ поставлены спектакли-лекціи, посвященные памяти Толстого, Шевченко, Чехова, Достоевскаго, Писемскаго и Бѣлинскаго. Торжественный юбилейный спектакль памяти освобожденія крестьянъ и нѣсколько ученическихъ спектаклей. Театръ заново отремонтированъ, новая декорація, мебель и усиленное освѣщеніе. Если обѣщанія хоть въ нѣкоторой своей части будутъ выполнены, то лѣтній драма-

Астрахань. Оперное Товарищество. „Чіо-Чіо-Санъ“.

Сузуки—В. М. Добржанская. Чіо-Чіо-Санъ—О. М. Окунева.

тическій сезонъ, повторяемъ, обѣщаетъ быть очень интереснымъ.

Открытіе сезона 30 апрѣля пьесой „Строители жизни

Къ намъ пріѣхала труппа А. А. Мурскаго, которая дастъ три гастрольн. спектак. въ зимнемъ помѣщеніи общаго собранія.

И. Гольдбергъ.

Минскъ. (*Отъ нашего корреспондента.*) Не посчастливилось у насъ „вѣнскому опереточному ансамблю: изъ пяти объявленныхъ спектаклей („Летуча ямышь", „Графъ Люксенбургъ", „Въ грезахъ вальса", „Разведенная жена", „Принцесса долларовъ") состоялся только одинъ, 26-го апрѣля, и то до такой степени недоумѣнный и карикатурный, что спустя день, на дверяхъ городского театра красовался аншлагъ: спектакли вѣнскаго опереточнаго ансамбля не состоятся.

Такъ безславно оборвались на первомъ же дебютѣ притязанія оперетки, именующей себя, къ немалому удивленію публики, почему-то „вѣнской".

Разные виды видалъ Минскъ, но видѣть что-либо подобное приходилось рѣдко...

Не состоялась также, за отсутствіемъ сбора гастроль артистки С. Бѣлой и артиста В. Рамазанова: перенесенный изъ зала „Парижъ" въ городской театръ спектакль („Дѣти черты) почему-то не сдѣлалъ сбора.

Сказалось ли тутъ вліяніе наступившихъ не въ мѣру жаркихъ дней, когда публика предпочитаетъ находиться на открытомъ воздухѣ, чѣмъ сидѣть въ душномъ театрѣ; оказало ли вліяніе на сборъ то обстоятельство, что труппа сначала анонсировала свои гастроли въ мало-популярномъ и вызывавшемъ поэтому нѣкоторое, по всей вѣроятности, недовѣріе къ силамъ труппы помѣщеніи, какъ залъ „Парижъ", гдѣ обычно подвизаются обычнаго типа европейскія труппы,— сказать трудно.

Какъ бы то ни было, но результаты гастролей получились весьма плачевные...

М. Королицкій.

Одесса. (*Отъ нашего корреспондента*). Состоялся экзаменаціонный спектакль выпускного курса популярной въ Одессѣ театральной школы М. И. Морской, ежегодно отмѣчаемый всей театральной прессой вообще, а „Рампой" въ частности. Въ текущемъ году экзаменаціонный спектакль долженъ былъ признанъ значительно интереснѣе прошлогодняго. Обычно спектакли такіе носятъ всегда характеръ той „школьности", которой не должно уже замѣчаться въ игрѣ молодежи, стоящей одной ногой на заправской сценѣ. Тѣмъ отраднѣе отмѣтить, что, за рѣдкими исключеніями, весь спектакль не напоминалъ именно ученичества. А въ этомъ уже заслуга преподавательскаго персонала школы Морской, издавна пользующейся въ Одессѣ хорошей, заслуженной репутаціей.

Характерная для современнаго состоянія русскаго театра полоса — паденіе комедійнаго исполненія и преобладаніе драматическаго—отразилась даже на театральныхъ школахъ. Большинство учениковъ избираетъ себѣ амплуа драматическое и лишь нѣкоторая часть интересуется комедійнымъ. Конечно, въ этомъ виноваты больше всего общія условія русской жизни, успѣшно создающей именно матеріалъ драматическій для сцены, но не школа. Во всякомъ случаѣ явленіе характерное и печальное. Изъ года въ годъ становится меньше здоровыхъ комедійныхъ актеровъ и больше драматическихъ, перепроизводство которыхъ сейчасъ на театральномъ рынкѣ чувствуется уже значительное.

Школа М. И. Морской въ текущемъ году выпустила всего лишь 3—4 актеровъ комедійнаго жанра, при чемъ всѣ, какъ это ни странно, женскаго пола (преобладающимъ элементомъ въ школахъ теперь вообще стала женщина). Изъ этой небольшой группы отмѣтить можно какъ интересныхъ г-жу Илькевичъ и Родину. Особенно много такой необходимой въ комедіи живости у первой. Въ „драматической" части школы — дѣло обстоитъ значительно отраднѣе. И въ настоящемъ году школа выпустила рядъ чрезвычайно полезныхъ сценъ молодыхъ работниковъ. Какъ безусловно способныхъ и интересныхъ здѣсь можно отмѣтить: г-жъ Михайлову, Качковскую, Гуссъ и г. Агула. Ученичество чувствуется еще въ игрѣ г-жъ Повесъ, Доморацкой и Шамашъ. У большинства страдаетъ дикція, что слѣдуетъ отнести въ минусъ бывшей преподавательницѣ г-жѣ Рахмановой. Изъ цѣлаго ряда отрывокъ, прошедшихъ передъ зрителями, наилучшее впечатлѣніе оставили — „Прохожій", „На полустанкѣ", „Метеоръ" и „Вспышка у домашняго очага". Чувствуется со стороны директора школы Н. И. Николаева, по прежнему, чуткое, любовное отношеніе къ дѣлу. Это справедливо отмѣчается и всей мѣстной прессой. Пожелаемъ школѣ и въ будущемъ итти по тому же пути успѣха, по которому она шла до сихъ поръ.

А. А.

Ростовъ на-Дону. Бывшій Асмоловскій театръ сданъ еще на три года О. Зарайской.

Саратовъ. (*Отъ нашего корреспондента*). Въ настоящее время въ театрѣ Очкина подвизается у насъ опереточная труппа И. Д. Болдырева. Труппа имѣетъ недурныхъ солистовъ, хорошій оркестръ, стройный хоръ. Постановка дѣла вообще очень приличная. Зато труппа дѣлаетъ сборы, какихъ не видалъ еще театръ Очкина со дня своего основанія,—около 1,000 рублей на кругъ. Больше тысячи далъ первый спектакль „Въ волнахъ страстей", 1200— „Прекрасная Елена", 1,200—„Графъ Люксембургъ". Большимъ успѣхомъ у публики пользуются г-жи Вишинская, Мышецкая (оперная пѣвица), Наровская; недурнымъ, хорошо поставленнымъ, голосомъ обладаетъ г-жа Веретенникова; понравилась публики и г-жа Анелли-Руткевичъ, обладательница маленькаго (хотя и красиваго) голоса и очень большого... гардероба... Изъ мужского персонала выдѣляются самъ г. Болдыревъ, недурной комикъ, гг. Плинеръ, Драгошъ, Тальмо, Добрынинъ и др.

Въ общедоступномъ театрѣ, послѣ злополучнаго зимняго сезона (труппа всеросс. союза сценич. дѣятелей), дѣло реформировано: улучшенъ мужской персоналъ, обновленъ женскій, въ хорошихъ рукахъ режисерская часть.

Первые нѣсколько спектаклей прошли очень прилично. Изъ женскаго персонала слѣдуетъ отмѣтить: г-жу Коробову— артистку съ хорошими данными (между прочимъ, очень хорошая Раневская въ „Вишневомъ садѣ"), г-жу Иваницкую — молодое симпатичное дарованіе, г-жу Анчарову, Натальскую; изъ мужского персонала: гг. Желябужскаго, Радолина, Островскаго, Канина (онъ же главный режиссеръ), Прозоровскаго и др. Дѣла пока въ общемъ среднія.

Въ гор. театрѣ объявлены гастроли М. Дальскаго: „Отецъ". Стринберга и „Гражданская смерть".

Въ маѣ предстоитъ два концерта: Вяльцевой и симфоническій—оркестръ симбирскаго заводчика Степанова. Съ участіемъ Петровой-Званцевой и Н. А. Миклашевскаго.

П. П. Струйскій, блестяще закончившій сезонъ въ Саратовѣ и Воронежѣ, поѣхалъ съ М. В. Моровской въ Парижъ почивать на лаврахъ.

Н. Архангельскій.

Тамбовъ. (*Отъ нашего корреспондента*). Въ воскресенье, 24-го апрѣля, въ зимнемъ театрѣ, состоялся оперный спектакль учащихся Тамбовскаго музыкальнаго училища подъ управленіемъ директора училища С. М. Старикова, при чемъ оркестромъ, изъ учениковъ училища, дирижировалъ самъ С. М. Стариковъ, а постановкой всего спектакля руководилъ старшій преподаватель пѣнія въ училищѣ.

Спектакль имѣлъ большой успѣхъ, и далъ большой сборъ. Многочисленная публика, награждая каждый актъ оперы восторженными аплодисментами, въ концѣ спектакля, настойчиво вызвала С. М. Старикова, которому и была устроена шумная овація. Программа спектакля состояла изъ: 2-го акта „Травіаты", сцены въ тюрьмѣ изъ оперы „Мазепа" и 2-го акта „Балъ-маскарада". Публика была изумлена стройностью спектакля и всей постановкой—видна была умѣлая и „кропотливая" работа. Даже костюмы, выписанные отъ Зимина, были очень интересны. Прекрасно прошелъ балетъ (во 2-мъ актѣ „Пиковой дамы"). Стройно звучалъ оркестръ (всего 35 человѣкъ). Хоръ состоялъ изъ 26-ти женскихъ и 25-ти мужскихъ голосовъ. Изъ исполнителей выдѣлились: уч—къ П. Х. Комаровъ въ роли Кочубея (баритонъ, большой голосъ, хорошо поставленный, мягкій), ученицы: О. В. Маскалева (сопрано), хорошо справившаяся съ трудной партіей Віолетты въ „Травіатѣ", г-жа Басина (mezzo-сопрано.)— Миловзоръ въ „Пиковой дамѣ" и Ульрика въ „Балъ-маскарадѣ".

М. Н. Н.

Царицынъ на Волгѣ. (*Отъ нашего корреспондента*). Въ театрѣ „Конкордія", принадлежащемъ мѣстному „тузу" В. Миллеру — Самсонову на 2-ой день Пасхи открылся сезонъ драмы. Антреприза В. М. Самсонова и артиста М. Н. Строителева. Составъ труппы: г-жи—Кадинецъ (ing.-dr.), де-Росси (героиня), Ларина (ком. старуха), Линоръ (ing-comiq.), Юрова (ing.-dr.), Севастьянова (пож. и грандъ-дама) и др., г-да: Пясецкій (гер.-люб.), Муромскій (невраст.), Кремневъ (режиссеръ), Строителевъ (резонеръ драм.), Краснопольскій (комикъ), Муратовъ и др.

Сезонъ открытъ „Цѣной жизни". Наибольшій успѣхъ выпали на долю г-жъ де-Росси, Лариной и Кадинецъ и гг. Муратова, Муромскаго и Кремнева. Принималъ участіе въ спектаклѣ и г-нъ Строителевъ въ роли Данилы Демурина. Сезонъ продолжится до 1 октября. Труппа довольно дружная. Режиссура заслуживаетъ одобренія. Обѣщано много новинокъ.

П. Градовскій.

Редакторъ-Издатель **Л. Г. Мунштейнъ.**

Признанное наилучшимъ • ШАМПАНСКОЕ • Предпочитаемое знатоками

ИРРУА

сладкое: „ИРРУА—КАПРИЗЪ“ (demi sec)

средней сладости: „ИРРУА—ГРАНЪ-ГАЛА“ (sec)

мало сладкое: „ИРРУА—АМЕРИКЕНЪ“ (grand sec, extra)

безъ сладости: „ИРРУА—БРЮТЪ 1900 г.“ (très sec)

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА.

Словарь сценическихъ дѣятелей въ стихахъ LOLO (т. 1-й.)

Цѣна 1 рубль.

Шаржи, карикатуры и зарисовки Andre'a, М. Линскаго, И. Малютина, Д. Мельникова, Г. Нетгера, А. Шафрана, Эльскаго и др.

Продается въ крупн. книжныхъ магазинахъ, на вокзалахъ и въ конторѣ „Рампа и Жизнь“.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

Выпускаемый въ продажу любителями легкой наживы „ЛАЙНЪ“, на этикетахъ котораго значится имя моего покойнаго брата Сергѣя Адольфовича Ростенъ—противозаконно и поддѣлка. Остерегайтесь этой поддѣлки и требуйте исключительно „лайны“ МИХАИЛА Адольфовича РОСТЕНЪ замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро, и усп. Тор. знакъ, безъ котораго Лайнъ—поддѣлка.

Утвержд. Правит.

ЭКЗЕМУ, ЛИШАЙ, СЫПЬ, ПРЫЩИ, ОЖОГИ, и т. д. Зудъ и боль проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. Настоящій же „ЛАЙНЪ“ приготовляется съ разрѣшенія медицинскихъ властей и по основанію нотаріальнаго акта его женой исключительно его братомъ Михаиломъ Ростенъ.

С.-Петербургъ. Демидовъ. 5. Тел. 537-57. Москва. Петр. Вор. Тел. 201-88. 10318.

ПЬЕСЫ

(оригин. и перев.) Л. Г. Мунштейна (Lolo).

„Вѣчный праздникъ“, въ 3-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 р. 50 к.—„Причуды сердца“, въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб.—„Фея капризъ“, въ 3-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 р. 50 к.—„Шуты“, въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб.—„Опечатка“, въ 1-мъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб.—„Тропическій женихъ“, въ 1-мъ д. Цѣна 50 коп.—„Святое искусство“ (Л. Г. Мунштейна и Н. Никольскаго), въ 4-хъ д. Цѣна 2 руб.

Продаются въ главной конторѣ журнала „Рампа и Жизнь“. (Москва, Малая Бронная, домъ № 4., кв. 16).

П. Т. Герцо-Виноградскій

(Лоэнгринъ.)

ИМЕНИНЫ.

Комедія въ 1-мъ дѣйствіи (репетуаръ Одес. гор. театра). Цѣна 25 коп.

ПРОДАЕТСЯ ВЪ МОСКВѢ: КОНТОРА „РАМПЫ И ЖИЗНИ“, Петербургѣ: Контора „Театра и Искусства“, Одессѣ: Книжный магазинъ „Одесскихъ Новостей“.

Изданіе Театральной Библіотеки

М. А. СОКОЛОВОЙ.

Москва, Тверская д. Фальцъ-Фейнъ.

„Римская комедія“, ком. въ 3 акт., соч. Г. Салюса. „Путь къ свѣту“, др.-сказка въ 3 д. Георга Гиршфельда. „Рабыня“, драма представл. въ 4 д. Людвига Фульда. „Концертъ“ Das Konzert Германа Баръ, к. 3 д.

Выписывать черезъ конт. „Рампа и Жизнь“.

КРЕМЪ РОСТЕНЪ

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin Milan, Berlin, Moscou. Поразительно цѣлебный для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣжесть, красоту. Уничтожаетъ веснушки, морщины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ ожоговъ, загара, обмораживанія, обвѣтриванія.

и ПУДРА „ВИКТОРІЯ“. ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ РОСТЕНЪ. МОСКВА, Петровскія ворота, 5. Телеф. 201-88. Цѣна коробки 2 и 3 руб., проб.— 1 руб. Короб. пудры — 1 руб. Прод. въ аптекахъ и аптек. магаз. и у Мюръ и Мерилиза.

НОВАЯ ПЬЕСА

Александра Зеленскаго

„ГДѢ ПУТЬ“.

Въ 3-хъ дѣйст.

Выпис. можно изъ Ком. Отд. при Союзѣ Драм. и Муз. Писателей СПБ., Николаевская, 20, кв. 22.

УБОЙ

др. въ 4-хъ д. Я. Гордина, пер. М. Фонберга. Пьеса въ этомъ переводѣ принята къ постановкѣ на сценѣ театра Ф. А. Корша.

Цѣна 2 рубля.

Выписыв. изъ конторы „Рампа и Жизнь“.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

по Сибири и Д. Востоку

ЗАСЛУЖЕННАГО АРТИСТА

Императорскихъ театровъ

Владиміра Николаевича

ДАВЫДОВА

съ труппой изъ арт. Импер. Театр.

МАЙ

3, 4, 5 — Пермь
6, 7, 8, 9 — Екатеринбургъ
11, 12 — Челябинскъ
13 — Петропавловскъ
14, 15, 16, 17 — Омскъ
19, 20, 21, 22, 23 — Томскъ
25, 26 — Красноярскъ
29, 30, 31 — Иркутскъ

ІЮНЬ

1, 2, 3, 4, 5 — Иркутскъ.

Мозольный пластырь

А. К. ЦИГЛЕРЪ

Старинное, испытанное средство отъ мозолей, уничтожаетъ застарѣлые мозоли съ корнемъ въ непродолжительное время.

цѣна **30** и **50** коп.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Главный складъ настоящаго мозольнаго пластыря А. К. ЦИГЛЕРЪ.

МОСКВА. Малый Кавенный пер., д. Флиоитова.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Кремъ „Метаморфоза" Т-ва

А. М. ОСТРОУМОВА,

кромѣ свойствъ **СОВЕРШЕННО УДАЛЯТЬ ВЕСНУШКИ и ЗАГАРЪ**, обладаетъ еще способн. предохранять кожу отъ этихъ непріятныхъ явленій.

КАЧЕСТВА ЭТИ СВОЙСТВЕННЫ ТОЛЬКО ОДНОМУ НАШЕМУ КРЕМУ

= МЕТАМОРФОЗА =

Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА.

Для лицъ неимѣющихъ веснушекъ и загара и желающихъ предохранить кожу лица отъ ихъ появленія, мы выпустили въ видѣ отдѣльнаго крема нашъ составъ, часть ингредіенцій котораго входитъ въ кремъ Метаморфоза подъ названіемъ кремъ

„АЛЬБАДЕРМА"

Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА,

сохраняющій свѣжій и нѣжный цвѣтъ кожи и предохраняющій лицо отъ веснушекъ, загара и проч.

Т-во Парфюмерной фабрики

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА.

Москва.

ДУХИ

ОДЕКОЛОНЪ

АЛЬПІЙСКІЙ

ЛАНДЫШЪ.

НАИЛУЧШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

„ЛЕБЯЖІЙ ПУХЪ"

Т-ва **БРОКАРЪ и К°**

НѢЖНА НЕЗАМѢТНА МОСКВА.

И ДОЛГО ДЕРЖИТСЯ НА КОЖѢ.

Спеціальный складъ

резиновыхъ издѣлій

для надобностей гигіены (предохранител. всевозм. системъ). Полн. иллюстрир. каталогъ выдается и высыл. бандер. безплатно, а въ закрыт. конв. выс. за 21 к. почт. марк.

М. Русселя.

Отдѣл. Парижск. фирмы.

Москва, Столешниковъ пер., 5 (во дворѣ). Складъ Ж. РУССЕЛЬ.

Эмилія Васильевна

СТРУВЕ.

Кабинетъ гигіенической косметики.

(Salon de beauté).

Москва, Кузнецкій Мостъ, д. 1-го Рос. Страх. Общ., подъѣздъ 1, кв. 6.

Лѣтомъ: г. Кисловодскъ, Grande Hotel.

Э. В. Струве для ознакомленія съ послѣдними новостями въ области гигіен. косметики уѣхала въ Парижъ и по возвращеніи въ теченіе лѣтняго сезона будетъ принимать въ г. Кисловодскѣ.

И. И. ЗЕЛЕНЕЦКІЙ.

Новыя пьесы: **Лиловый ракъ.** Др. 5 д. **Дилемма.** Др. 5 д. **Пузырь.** (Дутый человѣкъ). Ком. 4 д. **Новыя крылья.** Пьеса 3 д. По 2 руб. Вып. можно отъ автора. **Г. СИМФЕРОПОЛЬ.** Дѣйств. лицъ мало. Удобн. пост. для провинціи.

Единственное въ Россіи Акціонерное Общество по ПРОКАТУ ФИЛЬМЪ

„Сергѣй Андреевичъ Френкель“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 2-го іюня 1910 года.

МОСКВА, Тверская, Леонтьевскій, 24. Телеф. 167-01. Телеграфный адресъ: АКОСАФЪ.

ОТДѢЛЕНІЯ ИМѢЮТСЯ:

КІЕВЪ, Крещатикъ, 28. Телеф. 167-01. || ВИЛЬНА, Монастырская, 3. Телеф. 15-34.

ХАРЬКОВЪ, Екатеринославская, 58. Телеф. 10-85. || СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій проспектъ, 33.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОНЪ

МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Оперные матеріалы.
Оркестровая музыка.
Клавиры оперъ, отд. аріи.
Мелодекламаціи.
Музык. книги, либретто.

Отправка налож. платежомъ.

Каталоги изданій безплат.

ВСѢ НОВИНКИ
ПЕТЕРБУРГСКИХЪ
и МОСКОВСКИХЪ
театровъ
можно выписывать изъ конторы журнала
„РАМПА и ЖИЗНЬ“.
Москва, М. Бронная, 4.

НУЖНЫ

энергичные агенты (мужчины и женщины) для сбора объявленій. Обращаться М. Бронная, 4, кв. 16, отъ 12 ч. дня до 4 ч. вечера.

ДАМСКІЙ ПАРИКМАХЕРЪ

БЬЕТО

— Парижскій Профессоръ. —
Москва, Салтыковскій пер., домъ № 11. Телефонъ 137-50.
Фабрика изящныхъ дамскихъ издѣлій изъ волосъ.
Окраска волосъ въ нашемъ салонѣ стоитъ 7 руб. 50 коп.
Прическа 1 р., на домъ 3 р.
Мытье головы шампунемъ и сушка волосъ электр. 1 р. 50 к. Антисептикъ 1 р.
Цѣны издѣлій изъ волосъ: Шиньенъ Шантеклеръ отъ 6 р. 50 к. Косы отъ 7 р. Чубъ отъ 7 р. 50 к. ½ трансформасіонъ отъ 10 р. ¾ трансф. отъ 15 р. Трансформ. отъ 20 р. Гирлянда локонъ отъ 3 р. Горсада ондюлированная заканчив. локонами отъ 7 р. 50 к.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Лидіи Ричардовны Нелидовой.

Москва, Страстной бульваръ, домъ княгини Ливенъ. Телефонъ 240-45.

КЛАССЫ БАЛЕТНЫЕ:

1) для Старшаго возраста, 2) для Младшаго возраста.

КУРСЫ ХОРЕОГРАФІИ:

3) для Старш. возраста. 4) (Воскресн. классы)—для дѣтей.
5) ДЛЯ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЬНИЦЪ ТАНЦЕВЪ.

Пріемъ въ Балетные Классы Старшаго возраста—круглый годъ.
Программы и условія въ помѣщеніи школы.

УФА. САДЪ „ЯРЪ“.

Свободенъ съ 1-го мая (лѣтній сезонъ). Открытая сцена, партеръ 300 мѣстъ; роскошное электрическое освѣщеніе; хорошія декораціи (имѣется при сценѣ декораторъ-художникъ). Театръ сдается безплатно съ небольшимъ вечеровымъ расходомъ. За подробными свѣдѣніями обращаться въ Большую Сибирскую гостиницу къ Дмитрію Егоровичу Кляузникову.

Желательны: Оперетта, оперетки малороссійскія и фарсъ комедія.

Трамвай № 1-9-21

ПОТѢШНЫЙ САДЪ

Телефонъ № 103-77.

Сыромятники, Садовая, у Курскаго вокзала.

6-го мая, „ДЯДЯ ВАНЯ“, въ 4-хъ дѣйст.
7-го мая, „БЫЛО ДА ПРОШЛО“. Ком. въ 5-ти дѣйст.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ.

Садовыя увеселенія. Дивертисментъ до 25 №№. Знаменитые акробаты тріо Васко. Танцы для публики.

Дирекція **А. А. Черепанова.**

ВѢЧНАЯ КРАСОТА и МОЛОДОСТЬ
НАКОНЕЦЪ ДОСТИГНУТЫ
УПОТРЕБЛЕНІЕМЪ СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНЫХЪ ПРОДУКТОВЪ
ACADÉMIE SCIENTIFIQUE DE BEAUTÉ
(ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КУЛЬТУРЫ КРАСОТЫ).
376, Rue Saint-Honoré à Paris.
Продажа въ лучшихъ парикмахерскихъ, аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Представитель для Россіи: **В. В. Ивановскій, Москва,** Цвѣтной бульваръ, д. № 19. Телефонъ 160-38.

Гастроли по Западу

С. БѢЛОЙ и В. РАМАЗАНОВА.

РЕПЕРТУАРЪ:

Дѣти черты. — Еврей изъ Голты. — Юродивые. — Гонимые. Соч. С. Бѣлой. Чортъ. — Мольнара.

НОВАЯ ПЬЕСА

РОБИНЗОНЪ КРУЗЕ.

Въ 5 д. П. Декурселя (автора „Двухъ подростковъ“) и Э. Блума. Пер. съ рукописи. Выпис. можно черезъ журналъ „Рампа и Жизнь“, и Театральную Библіотеку С. Ф. Разсохина, въ Москвѣ.

Типографія В. М. САБЛИНА. Москва, Петровка, Крапивенскій пер., д. Обидиной.